

Скобелева М. В.

Хорошо в деревне летом

16+

Марина Скобелева

Хорошо в деревне летом

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Скобелева М. В.

Хорошо в деревне летом / М. В. Скобелева — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Порой нежеланная поездка в глухую деревню превращается в целое приключение, которое погружает в тайны иного мира, в борьбу за справедливость, в спасение целой нации мифических существ. Неожиданные приключения подарят Варваре новых друзей, утвердят дружбу со старыми и заставят дорожить близкими.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	38
Глава 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

Какое же приятное чувство, когда звонит будильник, ты просыпаешься, а потом вспоминаешь, что наступили каникулы и сегодня можно спать сколько угодно. Выключаешь будильник, про который можно забыть на целых три месяца и заворачиваешься в теплое одеяло. Сон наваливается, и ты неосознанно улыбаешься такому маленькому счастью.

– Варя! Ты почему до сих пор в постели? – мамин грозный голос раздался у изголовья моей кровати. – Через полчаса выезжаем!

– Ма-а-ам, – жалобно тяну в ответ, вспомнив, что в первый день каникул меня бессовестно решили отправить в деревню к бабуле. Я, конечно, не против повидаться с бабулей, но лучше бы она сама к нам приехала. Да и вообще, мне, привыкшей ко всем прелестям цивилизации, казалось страшной сказкой попасть в деревню и остаться на целый месяц без интернета и прочих современных радостей. – Я не хочу. Ну что мне там делать?

– Мы это уже обсуждали, – не меняя грозного тона, продолжает мама. – Ты не была у бабушки уже семь лет. Она соскучилась по тебе! К тому же, я не оставлю тебя одну дома, ты же знаешь.

Ох уж эта их с отцом командировка. Поначалу узнав о том, что родители на месяц уедут, я обрадовалась, ну а какой подросток не обрадуется тому факту, что на целых четыре недели останется хозяином квартиры! Вот только мама моя в прошлой жизни явно была птицей обломинго, ибо сказав приятную новость о своем отъезде, она не замедлила «обрадовать» меня тем, что меня на это время ссылают в деревню.

– Ма-а-ам, – продолжаю жалобно скулить, так и не открыв глаз и даже не шелохнувшись на кровати, – это жестоко. Целый месяц в деревне. Там даже компьютера нет! – выдаю свой любимый аргумент, хотя и понимаю, что выбора меня не то что лишили, мне его даже не предоставили.

– Ничего страшного. Тебе полезно будет развеяться. Я вот, в твои годы, все каникулы проводила на улице.

– Бабушка тебя выгоняла из дома? – удивленно распахиваю глаза, но, не сдержавшись, начинаю смеяться.

– Егоза. Вставай немедленно! – обиженно бросает мама на мою беззлобную шутку и выходит из комнаты.

– Ладно-ладно. Изверги.

Потянувшись в постели, разминая тело, так что в нескольких местах хрустнули косточки, я отдала себе приказ подниматься. Но, вопреки отданному приказу, тело подниматься не хотело, а с минуту полежав, и вовсе закрылись глаза.

Я не спала, прислушиваясь к передвижениям родителей в квартире. Папа о чем-то тихо переговаривался с мамой, при этом его шаги слышались то в коридоре, то в кухне. Вставать было совсем лень, и я продолжала лежать с закрытыми глазами, но не спать. Мысленно скомаандовала «Подъем!» и кое-как села в кровати, хотя и очень хотелось насладиться только начавшимися каникулами и проваляться в постели до обеда или чуть больше.

– Варя! – мама стояла на пороге моей комнаты, наблюдая за тем, что я все еще занимаю кровать.

– Мам, я уже встала, – и с этими словами, обиженно пыхтя, наконец-то, сползаю с кровати.

– Ага, я вижу, как ты встала. С такими темпами ты останешься без ванны и завтрака. Папа уже ушел в гараж.

– Ой-ё! – подлетаю с места и несусь в ванну.

Папа у меня не тиран, он вообще довольно спокойный, но вот что касается ожидания... Помнится попросила его, чтобы отвез меня в магазин, дабы я себе обновок прикупила, ох какую «повесть» я выслушала о том, как мучительно ему было так долго ждать. Я тогда по лабиринтам с одеждой аж на целых три часа загуляла. Ну что ж, можно его понять, но повторять такого не стоит, тем более и «повесть» его была, мягко говоря, некультурной.

Наскоро почистив зубы и умывшись холодной водой, пожелала «добра» правительству, которое, в целях экономии, решило отключать горячую воду, а порой и холодную.

На кухне витал аппетитный запах поджаристых тостов и свежего кофе.

– Спасибо, мама, – кричу вглубь квартиры, хватая блестящий растопленным маслом тост и, жадно откусывая сразу чуть ли не половину.

– На здоровье, – мама появляется в кухне, пару секунд наблюдая за тем, как я поглощаю завтрак.

– Офефь фкуфо, – делаю комплимент маминым тостам с набитым ими же ртом.

– Жуй как следует! – мама усмехается и уже в дверях кухни тихим шепотом повторяет: – Фкуфо.

Наскоро разделавшись с завтраком, я направились в свою комнату. Благо пожитки свои я еще вчера вечером собрала, так что оставалось только переодеться и выйти из дома, не вспоминая, взяла ли я с собой ключи. Ну а зачем мне об этом вспоминать, они же мне теперь целый месяц не понадобятся.

– Мам, пап, вы это, мой баланс денежкой кормить не забывайте, ок? – протягиваю я, уже сидя в машине на заднем сиденье. За окном автомобиля мелькали редкие пролески, но с каждым километром они были уже довольно обширными. – Я там с ума сойду, вот прямо чувствую, – шепчу, глядя в окно, и краем глаза замечаю, как мама и папа переглянулись. – Что? – настороженно спрашиваю у родителей, переводя взгляд с одного на другого.

– Варь, – отец немного замаялся, видимо не зная как мне преподнести какую-то, вот попой чую, нехорошую новость.

– Ну? – не выдерживаю папину паузу и на автомате внутренне готовлю себя к плохой новости.

– Там сотовая связь не ловит, – быстро проговаривает мама и отворачивается к окну.

В боковом зеркале вижу довольное мамино отражение. Пытаюсь научиться говорить заново, но кроме сдавленных выдохов ничего не получается.

– Там неполадки какие-то, в ближайших деревнях ловит, а там нет, – добавляет отец и внимательно следит за дорогой. Только вот и в его глазах я вижу ехидство, которое так ярко отражает зеркало заднего вида.

– Да вы... да как... Я ТАМ НЕ ОСТАНУСЬ! – кричу на всю машину, чтобы меня наверняка услышали.

– Останешься, – тихо произносит отец.

– НЕТ! Как такое вообще возможно? Что я там делать буду? Я даже с компьютером смирилась! Но оставаться без связи... да вы с ума сошли!

– Ну почему же без связи? – возражает мама. – У бабушки есть домашний телефон, так что с нами ты связаться сможешь, – а вот это уже звучало как насмешка.

– Обхохочешься! – опять повышаю голос, видя в маминых глазах смех.

– Успокойся, – опять тихо говорит отец. – У тебя все равно нет выбора.

Все, я обиделась. Отвернулась от родителей, следя за дорогой и видом, что пролетал за окном. На глаза от обиды даже слезы napросились. Мама попыталась меня успокоить и вновь

подружиться, но я оставалась непреклонна. Подумать только, вот так взять и испортить мне каникулы! Что, спрашивается, я им плохого-то сделала?

Ловя последние моменты, достаю телефон из кармана и запускаю приложение аськи. Не успевает оно загрузиться, как телефон тотчас разрывается многочисленными «о-оу». Просматриваю офлайн сообщения и, оставляя их без ответа, листаю список присутствующих.

– Решила поймать последний момент? – мама ехидно улыбается, оборачиваясь ко мне.

Я же в ответ обиженно пыхчу и делаю вид, что все мое внимание сосредоточено в телефоне и кроме него я ничего не слышу и ничего не вижу. Тем более что совсем кстати, написала лучшая подруга, которой я и решила непременно пожаловаться на несправедливость родителей.

[вик@]: Привет подруга! Как проходит твоя ссылка? :)

[в@ря]: Привет. Ты даже представить не можешь, что меня ждет там :(

[вик@]: Ты меня пугаешь, вот честное слово!

[в@ря]: Ты не представляешь как напугана я сама! :(

[вик@]: Блии, рассказывай давай, что там 0_o

[в@ря]: Там нет интернета, компьютера и...

[вик@]: Про это я уже слышала. Что еще за «и»???

[в@ря]: ТАМ НЕТ ДАЖЕ СОТОВОЙ СВЯЗИ!!! Ты представляешь? Я целый месяц буду там! Вообще без всего!

[вик@]: Ахахаха. Да ты «победитель» по жизни! XD

[в@ря]: Вика это вообще не фига не смешно. Ну, конечно, ты-то у нас везучка дома осталась... одна :Р

[вик@]: Это тоже не смешно, знаешь ли! :(

[вик@]: А где эта деревня находится? Сейчас сотовая связь есть абсолютно везде! Блии, я в шоке, что за ссылка такая?

Телефон вдруг мигнул и погас.

– Не может быть! – кричу от досады, вспоминая, что я забыла зарядить его перед выездом. – Весь мир против меня! Что за жизнь! Мамуль, а ты не помнишь, я зарядку взяла? – жалобно протягиваю, совсем забыв про то, что я, в общем-то, обижена.

Мама на меня косится с переднего сиденья и в ее глазах отчетливо проскакивают смешинки.

– А сама ты о себе, когда заботиться будешь? Тебе уже шестнадцать, а ты все как ребенок.

– А я и есть ребенок! – парирую я.

– Гулять так ты не ребенок! – вставляет веское слово отец, на которое мне почему-то нечем ответить.

Ну, в принципе, что спорить, ребенок я только тогда, когда мне нужно что-то от родителей, во всем остальном я взрослая.

Глава 2

Через пару часов обида почти отошла, а точнее я постаралась смириться со своей «ссылкой» и теперь просто пугала перспектива остаться одной без связи с друзьями в незнакомой деревне. Я пыталась заставить свой мозг не думать о таких плохих вещах, но как итог задумывалась еще больше. В голову постоянно лез вопрос Вики о том, где же находится эта самая деревня, что там даже сотовая связь не ловит. К слову семь лет назад я была там – на пару дней ездила с родителями, но так как не выходила дальше бабушкиного двора, то, собственно, ничего там и не видела. Впрочем, и сам дом я помню смутно.

Не став больше спорить с родителями и совсем к месту вспомнив, что обижена на них за то, что ссылают меня черт знает куда, я уснула. Иногда просыпалась, но, только почувствовав мерное раскачивание и завывание мотора, вновь проваливалась в сон. Окончательно проснулась только тогда, когда почувствовала, что машина вовсе не мерно раскачивается, а постоянно подпрыгивает на кочках и ямах.

– Еще полчасика, – говорит мама, услышав, что я завожилась на заднем сиденье.

Я ничего не ответила, только фыркнула, давая понять, что я все еще обижена. Спина жутко затекла от неудобного лежания на сиденье, хотелось уже выйти из машины и потянуться всем телом, а потом поваляться в уютной теплой постельке, ну и еще было бы неплохо перекусить. Завтракала я уже очень давно, если быть точной, то утром, а сейчас уже темно.

Не успела я подумать о еде, как мой желудок подал голос, а мама протянула мне бутерброды и термос с чаем. Кушать было не очень удобно, но я все же приноровилась, буквально за минуту умяла три бутерброда и залила их чаем.

За окном было темно, только благодаря освещению фар машины были слегка видны очертания редких домов и огородов. Дорога была не асфальтированная, что было очень хорошо видно впереди машины и очень хорошо ощущалось внутри ее. Попытавшись открыть окно, я тотчас поторопилась его закрыть, так как в открытую щелку мгновенно проникло облако пыли, от которой я закашлялась.

– Не открывай, – спокойно произнес папа, не сводя взгляда с дороги.

Вновь недовольно фыркнув, я отвернулась к окну, за которым ничего не было видно. Мысленно отметила, что здесь нет, не то, что сотовой связи, тут даже ни одного фонаря не освечивает, вообще ни одного.

«Боженька, что я такого сделала? За что они со мной так?» – мысленно жалела я себя.

– Приехали, – мама радостно вздохнула и отстегнула ремень безопасности.

Через пару метров машина затормозила, но, почему-то, никто не спешил выходить... кроме меня. За что я тотчас поплатилась! Как только я открыла дверь, в машину залетело очередное облако пыли, от которого я вновь закашлялась. Родители лишь сокрушенно покачали головой, но промолчали, а меня эта пантомима подбила на очередной недовольный «фырк».

Как только папа заглушил двигатель, потушил фары, вокруг наступила непроглядная тьма. Видимо это мешало только мне, потому как я слышала уверенные шаги родителей, сама же боясь сделать шаг. Собравшись и твердо решив не просить какой-либо помощи, я пошла в сторону, где слышались шаги мамы и папы.

– Да етиштвоюналево! – взвыла я, когда земля вдруг ушла из-под ног и я, немного пролетев, плюхнулась задницей во что-то мокрое.

– Варя? – слышу удивленный голос обоих родителей.

– Я ненавижу это проклятое место! – выношу свой вердикт.

– Да что случилось? – папин голос слышится где-то поодаль, и я вижу свет от фонарика.

– Я здесь, – подаю голос, дабы родители нашли меня.

Только поняв где же я, мама начинает громко хохотать, а отец что-то тихо нашептывать, явно осуждая меня за мою «везучесть».

– Давай руку, – папа тянет ко мне руку и когда фонарик светит уже не в мои глаза, а в сторону, замечаю, что папа тоже не прочь сейчас поддержать маму и похихотать вместе с ней.

– Это не смешно! – по слогам, злющим голосом проговорила я. – Я, между прочим, вся сырая! Какого фига, вообще, на дороге пыль столбом, а в канаве лужа?

– Пошли в дом, – смеясь, проговаривает мама и аккуратно касается моего грязного плеча.

– Я уже говорила, что ненавижу это место?

– Родненькие мои, приехали? – слышу голос бабушки и тотчас впереди появляется свет масляной лампы.

– Мама, здравствуй, – мама отпускает мое плечо и ускоряет шаг, направляясь к бабушке.

Папа, видимо боясь, что я вновь куда-нибудь провалюсь, идет рядом со мной, светя под ноги фонариком.

– Привет, бабуль, – здороваюсь я, поднимаясь на крыльцо.

– Господи, Варенька, как ты выросла. В прошлый раз совсем малёхонная была. Ты поди-ко и не помнишь меня, – бабушка крепко меня обнимает и целует в щеку, затем отстраняется и осматривает с головы до ног.

– Ну что ты бабуль, конечно помню, – улыбаюсь бабушке, мысленно ругая себя за истерику в канаве и пытаюсь понять, слышала ли она, как и что я там говорила.

– Ой, что же это я, проходите в избу. Устали, небось, с дороги-то. А я вас пораньше ждала. Наготовила всего. Ну, ничего, сейчас подогрею.

Бабушка торопясь вошла в дом, оглядываясь словно проверяя, идем ли мы за ней. В доме нас встречает долгожданный свет. Осмотревшись вокруг, замечаю зеркало и, подходя к нему, поворачиваюсь спиной. Отражение показывает, что извозилась я сильно: джинсы насквозь промокли и были измазаны грязью, футболка была сырой только на половину, но и ей досталось грязи не меньше.

– У меня даже волосы в грязи, – недовольно произношу я.

– Матушка моя, ты где же это так? – бабушка, всплеснув руками, качает головой.

– В канаву с мостика свалилась, – поясняет папа, а мама опять посмеивается.

– Родненькая-то ты моя, пошли скорей в баню, я сегодня к вечеру топила, так не остыла еще поди.

В бане и правда оказалось тепло. Наскоро скинув всю грязную одежду, я сполоснулась теплой водой, найдя плюс в том, что в деревне хотя бы была теплая вода.

Закутавшись в пушистое полотенце, которое мне дала с собой бабуля, я несколько минут просидела на лавочке в предбаннике, молясь, чтобы этот месяц закончился как можно скорее. Никогда еще мне хотелось, чтобы каникулы пролетали быстро.

Натянув чистую одежду, которую прихватила с собой, я вышла на улицу, вдыхая прохладный ночной воздух. Подняв голову, еще на несколько минут зависла – такого количества звезд я никогда не видела. Черное небо, словно усыпанное в беспорядке яркими стразами завораживало, заставляя смотреть на него, не отрываясь. Только вот непонятно было, почему при таком количестве звезд на улице было очень темно, да притом что сейчас лето. М-да загадка, однако.

– Варенька, – слышу оклик бабушки. – иди скорей в избу, простудишься же.

– Иду, бабуль, – кричу в ответ бабушке и, взглянув в последний раз на красивое небо, иду на свет масляной лампы в бабушкиных руках.

Утро наступило неожиданно, словно я вот только что легла в кровать, еще слыша, как за тонкой деревянной стенкой разговаривают родители с бабушкой, закрыла глаза, а когда открыла, было уже утро. Тем не менее, надо заметить, что я выпалась, это, наверное, еще потому что вчера весь день проспала в дороге.

Потянувшись, разминая косточки, я уставилась в побеленный потолок, прислушиваясь к шагам в доме. К слову шаги я слышала только бабушкины. Она, слегка задев подошвой домашних тапок пол, ходила в стороне кухни.

Расположение комнат в доме я осмотрела еще вчера и даже вспомнила, что за семь лет здесь так ничего и не изменилось. Спальня, в которой стояли две кровати – моя и бабушкина, выходила окнами в небольшой палисадник. В ней располагались два окна, моя кровать стояла рядом с одним из них. На окне висела коротенькая тюль, скрывая ровно половину окна, солнце в окно почти не проступало, так как за окном раскинула свои ветви яблоня. Я сразу вспомнила как семь лет назад, я, только открыв глаза, вылезала в окно и, сорвав яблоко, вновь заваливалась на постель. Яблоки были сочными, нередко их соком я пачкала постельное белье, за что и получала нагоняй от мамы.

Закинув голову, осмотрела железную витую спинку кровати, тотчас подумав, что кровать мне нравится – мягкая перина так и манила поваляться на ней подольше. Даже не смотря на то, что эта кровать была старше меня на несколько десятков лет, она сохранила упругость пружин, которые, к слову, не скрипели, как ожидалось.

Решив, что я уже выпалась, я поднялась с кровати и, не переодевая пижаму, направилась в кухню, из которой так маняще доносился запах блинчиков. Блинчики с утра это вам не тосты, жаль, что мама меня такими завтраками не баловала. Хотя я не жалею, понимая, что мама работает для того, чтобы ее чадо ни в чем не нуждалось. Наверное, даже правильно, что меня сослали на месяц в деревню, глядишь вырасту не избалованной. Три ха-ха, поздно пить боржоми как говорится! Ну а что, я и не отрицаю, что я избалованный ребенок, но пока я ребенок ведь можно? Можно!

Наша с бабулей спальня выходила в зал, в котором я обнаружила еще спящих родителей. Быстрым взглядом оглядела комнату и наткнулась на настенные часы, которые совершенно четко утверждали, что сейчас еще только половина шестого. Это, наверное, первый раз в жизни, когда я выпалась в шесть утра! Надо записать!

– Привет, бабуль, – поздоровалась я, с бабушкой заходя в кухню и уже пожирая глазами блинчики на столе.

– Варенька, золотце мое, а ты чего же так рано проснулась? У меня и не готово еще ничего, – бабушка расстроено всплеснула руками.

– Да ничего, я с утра обычно только чай пью, – успокоила я бабушку. – Я в баню схожу, – предупреждаю бабушку и выхожу из дома, мысленно пообещав блинчикам, что скоро вернусь.

Быстренько умывшись и вычистив зубы, я вновь направилась в дом, где бабушка уже дожидалась меня. Только я зашла на кухню как увидела, что на столе уже стоит кружка с чаем, а в тарелке рядом дымятся еще горячие блинчики.

– Не успела яички-то еще завернуть в блины, – говорит бабушка, ловко переворачивая очередной блин на сковородке.

– Да и не надо, – улыбаюсь бабушке и сажусь за стол. – О, сметанка! Бабуль, я так, со сметаной.

Пододвинув небольшую пиалу со сметаной ближе, макаю в нее скрученный в трубочку блин и откусываю. По языку тут же растекается вкус чуть подсоленной сметаны. Вкуснотища!

Позавтракав так, что едва встала со стула, я поблагодарила бабушку и направилась, наконец, переодеваться. Родители еще спали, бабушка заканчивала закручивать в блины начинку, а я начала вять со скуки, вспоминая, что связь с миром друзей потеряна еще вчера.

– Я прогуляюсь, – говорю бабушке, заглядывая на кухню.

Бабушка согласно кивает, и я выхожу из дома.

Глава 3

Обойдя всю деревушку, а если быть точной, то все три жилые улицы, что в ней имелись, мне взгрустнулось. Что я буду здесь делать целых три месяца? Этот вопрос меня волновал сильнее всего.

Несмотря на раннее утро, я заметила, что не спит почти никто, наверное, кроме моих родителей. В огородах частенько мелькали женщины и мужчины, во дворах и на улице бегала малышня и как только я проходила мимо, то ловила на себе заинтересованные взгляды.

Сразу поняла, что сильно от них отличаюсь: светло-голубые джинсовые шорты длиной до колена были творчески разодраны, на задних карманах были нашивки в виде пауков, на передних слегка затертая вышивка паутины, в некоторых местах уже совсем не творчески порвана от неаккуратности, но в целом смотрелось довольно гармонично. Наверх я надела черную футболку с широким воротом, за счет чего майка держалась только на одном плече, оголяя второе. На груди футболки ядовито-зеленым цветом была нарисована ящерица на размытом розово-оранжевом фоне. На шее болтались громоздкие наушники, из которых доносились сумасшедшие звуки музыки, которые сейчас почему-то меня вовсе не радовали, а были лишь привычным фоном прогулки. На ногах малиновые кеды с салатовыми шнурками, завязанными сбоку. На руках привычные браслеты и напульсники. Прическа у меня тоже была довольно своеобразная: волосы были обрезаны прядями разной длины, слева стрижка была намного короче, чем с права и все это великолепие было ярко рыжего цвета, за исключением одной самой длинной черной пряди справа. Одним словом – светофор! Так ласково порой меня называла мама.

Не стесняясь, разглядывая окружающих сквозь зеркальные очки, я шла не торопясь вдоль улицы. Казалось, что вся дорога состояла только лишь из пыли. Порой вступая в нее, я замечала, что мягкая поверхность полностью скрывает подошву кед, а от соприкосновения поднимаются небольшие серые облачка. Тут же заметила, что обувь моя уже совсем не того цвета, которого была до выхода из дома.

– Пливет, – рядом со мной раздался тихий голосок.

Оборачиваюсь, опускаю глаза вниз, потому как чудо, поздоровавшееся со мной, своим ростиком едва достает мне до пояса.

– Привет, – говорю девчухе и снимаю очки, глядя уже напрямую, а не сквозь них.

– Я Малина, – произносит девчушка свое имя и, видимо стесняясь, начинает перебирать подол коротенького синего платяца.

– Марина? А меня зовут Варя, – улыбаюсь девчухе, на что в ответ она тоже растягивает губы в беззубой улыбке.

– Валя? А ты откуда? – девчушка бросает гордый детский взгляд в сторону и берет меня за руку.

Посмотрев в ту же сторону, замечаю кучку детей, которые топчутся возле одного из дворов и все их взгляды направлены на нас. Марина утягивает меня за руку вперед, гордо вышагивая по дороге.

– Ну да, Валя, – шепотом отвечаю скорей себе и усмехаюсь. – А я... издалека, – заканчиваю представление своего города, потому как вдруг начала сомневаться: вряд ли это чудо слышало о моем городе, маловата еще.

– А откуда? – настаивает ребенок.

– Ты все равно не знаешь, – улыбаюсь ей и тотчас перевожу тему. – Куда ты меня ведешь?

– На лечку. Там сичас никого нету. Сиводня день села в Ладнево и все туда убезали. Лодители тозе туда усли, сколо пойдут. Миня мама хотела взять, а я отказалась, сказала, буду за домом слидить, – девчонка взглянула искоса на меня, видимо ожидая восхищения. А я что?

Я восхитилась, потому как мне шестнадцать, а меня дома одну не оставили. – А ты к бабе Томе приехала, да? Я видела, как ты выходила из ее калитки.

– Э... да, к ней. Она моя бабушка, – зачем-то пояснила я девочке.

– Ну, я так и поняла. Ланьше я тебя здесь не видела.

– Ну, я давно не приезжала потому что. – «Наверное, когда я здесь была в последний раз, тебя еще и в проекте не было».

Ближе к речке улица уходила вниз, создавая пыльную горку и чуть поодаль от остальных домов, словно отшельник, стоял покошенный домик. Серые от времени бревна были не обшиты, крыша в нескольких местах прохудилась, что хорошо проглядывалось еще с верха горки. Избушка, а иначе это и не назовешь, была окружена сереньким хлипким заборчиком, в некоторых местах дырявым. Площадь забор занимал довольно большую и в том месте, где начинались ягодные кусты и яблони, он становился выше и был сплошным без единой щелки.

– А это чей дом? – спрашиваю у девчушки, которая продолжала вести меня на буксире к реке.

– Блошенный, – девчушка пожимает плечиками и, не останавливаясь, идет дальше. – Там ланьше ведьма зыла. Мама лассказывала. К нему нильзя подходить, целей будешь. Тозе мама сказала.

– А, по-моему, там кто-то есть, – усмехаюсь я, заметив за забором движение.

– Де? – Марина остановилась как вкопанная посреди улицы и еще крепче сжала мою ладонь. – Андлей, нильзя туда! Зацем ты туда залез? – она громко закричала, так что даже у меня, натренированной громкой музыкой, заложило уши.

Сквозь щель в заборе показалась довольная измазанная моська пацаненка, что был примерно одного возраста с Мариной. Потом эта довольная моська показала язык и вновь скрылась.

– Дулак! – Марина недовольно сложила руки на груди, а через мгновение, фыркнув, отвернулась и, хватая меня за руку, вновь продолжила путь к реке.

– Пошли, посмотрим, – говорю я ей и иду в направлении дома.

Марина сначала пыталась меня уговорить не ходить туда, потом пыталась вырвать свою руку из моей, а потом как-то легко сдалась и пошла следом. Тотчас я подумала, что, не внимая маминым запретам, девчушка уже не раз была во владениях «ведьмы». Уже у забора девчонка опередила меня и со словами: «Я пелвая, а то мало ли сто!» нырнула в щель. Я же посмотрев на это, решила, что я туда точно не пролезу и даже не став пытаться, полезла через забор. Спрыгнув с хлипкого заборчика, который, как мне показалось, того гляди развалится под моей тушкой, я уставилась на детей. Было их вовсе не двое, как я предполагала, а семеро.

«Козлят!» – откликнулись мои мысли.

– Это соседи... мои... ну и длузя, – пояснила Марина. И указывая раскрытой ладошкой на каждого, представила их: – Андлей, Лена, Костя, Сеня, Вася, Люба.

– Мелкота, вы че здесь делаете? – на крыльце дома показался парень и с наглой ухмылкой усталился на меня. – Что ведьмы уже никто не боится?

Он шагнул в нашу сторону, а я краем глаза заметила, что дети насторожились. Как только парень остановился возле нас, он громко крикнул, скривив злое лицо и дети с криками разбежались в рассыпную. Следя за их метаниями, обнаружила, что в заборе есть дыра еще больше, в которую и кинулась малышня.

– Пф, придурок, – окрестила я парня и прошла мимо него ближе к дому.

Дверь в избушку, так же как и окна, была обита красивыми наличниками, за минусом того что краска с них давно облезла и сейчас все было грязно-серого цвета. Судя по самым стойким остаткам краски, то когда-то узор был белый или даже с голубоватым отливом. К дому вела узкая тропинка, почти полностью заросшая репейником. Аккуратно пробраться сквозь

эти заросли не получилось и уже стоя на покосившемся крылечке избушки, я пыталась отодрать прилепившиеся колючки не только от шорт, но и от майки.

– Ты кто? – услышала я голос парня, а оглянувшись, заметила его стоящего рядом со мной. Он с издевкой следил за тем, как я пыталась вырвать колючки и ждал ответа на свой вопрос.

– Вообще-то, ты мог бы мне помочь! – грубо отозвалась я, вместо того, чтобы представиться.

– Вообще-то, ты не просила помощи! – парень пожал плечами, а издевательский взгляд стал еще ярче.

– М-да. И-ди-от, – по слогам проговорила я и, оторвав последнюю колючку и швырнув ее в кусты, направилась к двери дома.

Дверь висела на одной верхней петле и, чтобы открыть вход пришлось ее приподнять. Жалобно скрипнув, она таки поддалась, открывая взгляду небольшой пыльный коридор.

– А больших городах это нормально? – слышу за спиной вопрос.

– Что именно?

– Залезать в чужие дома!

– Так он же брошенный.

– Ну и что.

– Ну и что, – кривляясь, передразнила я парня и вошла в коридор, чуть наклоняясь, чтобы не собрать на голову паутину. – Ха, так значит и в деревне это нормально? – насмехаясь, произнесла я, видя, что парень от меня не отстает.

– Данил, – представился парень, игнорируя мои слова, и протянул руку.

– Варя, – ответила я на знакомство, но руки не подала. – Так что тут за ведьма жила? – спрашиваю, открывая вторую дверь, на этот раз ведущую в сам дом.

Возле двери лежал грязный затрепанный коврик, справа, возле стены, стоял деревянный диванчик с красиво вырезанными подлокотниками и спинкой и если бы не пыль и разнообразный хлам, лежащий на нем, то можно было бы назвать это искусством.

– В жизни всегда есть место легендам, – ответил парень. – Поговаривают, что старуха, которая здесь жила, когда-то была ведьмой. Напускала проклятья на деревню, на соседей, на урожай.

– Короче искали оправдания своим неудачам? – закончила я за парня. – О, это что такое? Хм, миленькая вещичка, – забыв про то, что я сейчас совсем не одна, проговорила я вслух сама себе.

Уже пройдя во вторую комнату, я обнаружила старый комод с приоткрытым верхним ящиком. Заглянув в него, я увидела маленькую брошку в виде тюльпана. По всей площади брошь была усыпана перламутровыми небольшими камешками, только лишь по краю камешки имели чуть фиолетовый оттенок. Защелка имела вид небольшой булавки, притом в отличном состоянии.

– Ну да, что-то есть... в этом... миленького, – раздалось над моим ухом.

– Я так думаю, никто против не будет, если я заберу это себе, – произнесла я скорее себе, нежели новому знакомому, тотчас почувствовав, что мне этот цветок вовсе не хочется выпускать из рук. С таким трепетом я относилась только к своему новенькому плееру!

– Я так и знал, что ты воровка, – констатировал Данил.

– Что?! Совсем обалдел?! Никакая я не воровка! Да и к тому же, не у кого воровать, хозяйки-то уже нет в живых! Или... ах нет, ты хотел взять ее себе? – издевательски проговорила я, умильно глядя на парня, отчего тот сразу осекся и даже чуть покраснел. – Ха-ха-ха, да ладно, ты серьезно хотел ее взять себе? – сделала я вывод красным щекам.

– Боже, что ты несешь? – парень перестал краснеть и, собравшись, произнес это таким тоном, что я даже почувствовала себя полной дурой, а я себя никогда в жизни так не чувствовала.

– Пф, ду-рак.

Отвернувшись от парня, я вновь продолжила оглядывать давно заброшенное помещение. Комната, где мы находились, скорее всего, служила спальней. В углу стояла аккуратно заправленная кровать, хотя все портили слои пыли, но, тем не менее, сразу было видно, что к этому предмету интерьера никто не прикасался, сколько бы лет после смерти бабушки-ведьмы не прошло. Комод, в котором я нашла понравившуюся мне брошку, стоял возле кровати – в изголовье. С другой стороны кровати стоял стол, на самом его краю стояла швейная машинка, наполовину прикрытая плотной тканью, остальную поверхность стола занимали стопки сложенного белья. У противоположной стены стоял высокий шкаф, заваленный многочисленными книгами. На некоторых полках, а если быть точной, то только на верхней, книги стояли в аккуратном порядке, а вот ниже они уже лежали опрокинутыми, а несколько книг и вовсе валялись возле самого шкафа. На окнах висели плотные шторы, за счет чего в комнату не проникал солнечный свет, хотя одно окно зашторено было лишь на половину и только благодаря этому было не очень хорошо, но видно обстановку. На полу лежали длинные половики, так же как и все здесь покрытые пылью, хотя грязи с чужих ботинок, я полагаю, он тоже был не лишен.

– Давно она умерла? – спросила я, хотя уже успела дать себе установку больше не разговаривать с этим парнем.

– Очень.

– Примерно?

– Ну, лет пятьдесят назад, примерно.

– Чего-о? Да ты опять издеваешься! Ты хоть представляешь, что было бы с домом, если бы его забросили пятьдесят лет назад? Мне кажется, здесь вообще ничего бы не осталось. Даже самого дома! А внутри дом выглядит, так как будто здесь никто не жил... ну года два... ну три, от силы.

– Так, то обычные дома, а этот ведьмин!

– Сколько тебе лет? – серьезным голосом спросила я.

– Семнадцать, – быстро ответил парень.

– А такое чувство что три, не больше.

– Что?

– Я говорю пора перестать верить в сказ...

Договорить я не успела, за спиной что-то громко хлопнуло. Застыв на мгновение, я медленно обернулась. Рядом со мной, под ногами, лежала небольшая книга. Притом что я точно помнила, что именно здесь, ничего не было. Медленно присев на корточки, я взяла эту книгу, покрутила ее в руках, но так и не нашла названия. Еще через секунду послышался новый хлопок. Подняв голову, увидела, что теперь уже другая книга валяется на кровати.

– Данил?

– Ага, – слышу шокированный голос парня.

– Что тут...

– Понятия не имею, – опережает мой вопрос ответом Данил.

Не оборачиваясь, делаю несколько шагов спиной вперед, к Данилу, взглядом внимательно следя за шкафом. Как только я подошла, парень вцепился в мою руку, так же смотря в сторону подозрительного шкафа. Осторожно вместе делаем шаг к выходу и в это же мгновение весь шкаф начинает трястись, выплевывая книги куда попало. От увиденного, мы вновь замерли на месте, но как только над нашими головами пролетает один из «снарядов» мы срываемся с места и несемся к выходу из дома.

– Ну? – кричу я на Данила, когда вижу, что он долго копошится у двери.

– Заело, – отзывается он.

Рядом с нами в стену врезается очередная книга и тотчас получается открыть дверь. Кубарем вылетев в коридор, мы быстро поднимаемся и со всех ног несемся подальше от дома. Только отбежав от него на приличное расстояние, я останавливаюсь, переводя дыхание, и замечаю, что Данил тоже тормозит, запыхавшись не меньше чем я.

– Дыра! – злобно бросаю я вникуда и, отряхиваясь от пыли насколько это было возможно, иду в сторону бабушкиного дома.

– А? – откликается парень.

– Я говорю, что эта чертова дыра меня уже достала, а я только вчера приехала! – отвечаю Данилу, не останавливаясь. – Черт знает что! Какого хрена сейчас вообще было?

– Честно говоря, я даже не знаю. Впервые такое! Блин, кажется, дом на самом деле принадлежал ведьме. И еще я тебе сочувствую.

– Что? – я резко останавливаюсь, но не оборачиваюсь.

– Ну, ты сперла из дома брошь и книгу, наверное, она попытается их вернуть!

Опустив глаза, вижу, что в одной руке я действительно зажимаю брошь, а в другой книгу, ту самую, что «напала» первой. Быстро в голове прокручиваю слова Данила и даже успеваю испугаться, но тотчас успокаиваюсь и, обернувшись к нему, говорю:

– Ты, вообще, понимаешь, что ты несешь? Кажется, я уже сказала пора перестать верить в сказки.

– Ты только что была свидетелем этой самой сказки, – на последнем слове он поднимает руки и пару раз сгибает указательный и средний пальцы на обеих руках, изображая тем самым кавычки.

– Пф. Обычная подстроенная ловушка, это можно было легко сделать! Мы в школе не раз так прикалывались над химичкой! Протыкаешь иглой корешок книги, привязываешь к нему леску и, протягивая через лампы ее свободный конец, держишь в руке, а книгу на полку! – объясняю я парню и чуть усмехаюсь воспоминанию о том, как же визжала от страха наша химичка. Правда потом за этот фокус влетело всему классу, но это того стоило. – Так что это всего лишь розыгрыш!

– А не подскажешь, кто мог его устроить? – в глазах парня вновь проскакивает ехидство.

– Да хотя бы и ты! Ведь когда я туда пришла, ты как раз стоял на крыльце дома, видимо выходил из него, устроив ловушку! – с легкостью ответила я на вопрос Данила. – Ладно, мне пора. Надо переодеться, я вся в пыли из-за некоторых.

– Ну да себе ты все объяснила, только вот я ничего этого не делал, мне бы и в голову такого не пришло, так что я, пожалуй, продолжу верить в сказку, – он опять создает «кавычки». – И еще, советую вернуть все, что ты взяла.

– Не смей, а!

Больше не слушая, что говорит парень, я направились домой.

Глава 4

По дороге к дому не скрылось от моего взгляда то, что соседи опять косятся на меня, только вот с каким-то, то ли страхом, то ли осуждением. Словно каждый сейчас только и мечтал выговорить мне за то, что я стащила из заброшенного дома никому не принадлежащие вещи. А я, между прочим, не специально это сделала! Просто когда на вас нападает макулатура, совсем не думаешь о таких мелочах, как вернуть все на место. К тому же чувство собственности, которое я испытывала к найденной брошке, не позволило бы мне этого сделать.

Я еще раз взглянула на брошку – ну красивая, ну старинная, но что-то было в ней еще. Что-то словно тянуло к ней, а так же хотелось спрятать ее от всех и никому никогда не показывать.

«Это уже не собственность, это жадность!» – подумала я, хотя никогда вроде не была жадиной, в детстве вот даже с радостью дарила свои игрушки кому попало. Правда, потом мне долго рассказывали, что так делать не нужно.

Бабушка встретила на крыльце дома, она проворно вытрясала половичок, а заметив меня, быстро сложила его, повесив на поручень.

– Варенька, пришла наконец-то. А я думаю, пропала куда-то. Ушла-то рано, а уж сейчас третий час дня. Где же ты была? Познакомилась с ребяташками-то?

– Ну да, вроде познакомилась. Стоп! Третий час? – я удивленно взглянула на бабушку, потому как гуляла я час-два не больше.

– Третий-третий. Иди хоть пообедай, проголодалась небось.

– А-ага.

Прикинув весь свой маршрут и время на него потраченное, я сделала вывод, что бабушкины часы элементарно барахлят – не могло сейчас быть столько времени. Зайдя в дом, застала собирающихся в обратную дорогу родителей. Мама наскоро подкрашивала глаза, а папа перетаскивал мои сумки с вещами из машины в дом.

– Мам? Вы что уже уезжаете? – удивленно спрашиваю.

– Варя, нагулялась? А говорила, заняться тебе здесь не чем будет! – после слов мамы заметила бабушку с каким-то грустным выражением лица, меня даже совесть загрызла, ну точнее, так, укусила слегка и отстала. – Ну, ладно. Времени уже много, а нам послезавтра вылетать в командировку, надо еще доехать и выспаться. Не скучай.

– А сколько времени? – спрашиваю у мамы, а сама гляжу на настенные часы, которые совершенно точно показывают половину третьего.

– Половина третьего, – сказала мама, взглянув на наручные часы. – Паша, я готова, выезжаем? – кричит мама папе, быстренько складывая косметику в сумочку. – Мама вы тут не скучайте, если Варя будет хулиганить, не стесняйся, наказывай, она по-другому не понимает.

– Мама! – восклицаю я обиженная ее словами.

– Не переживай, разберемся, – улыбается бабуля и обнимает меня за плечи.

– Ну, все, пока. Варя, води себя хорошо. Мама, скоро еще увидимся. Не скучайте, – с этими словами мама вылетает из дома и быстрыми шагами несется к машине.

– Бабуль, тут на соседней улице, у самой реки, дом заброшенный, он чей? – спрашиваю у бабушки, уплетая горячие щи. Никогда не была любителем супов, но, кажется, именно бабушкины щи я люблю. – Я сегодня с парнем одним познакомилась, Данил зовут, и еще с девчонкой маленькой – Мариной. Так вот они все про какую-то ведьму говорят. Такой цирк устроили, – усмехаюсь, вспоминая происшедшее в доме.

– Ну, да, есть слушок такой. Алевтина ее звать-то, – бабушка села рядом со мной за стол, вытирая руки светлым полотенцем. – Я-то совсем девчонкой была, когда умерла она.

Поговаривали, что колдует старуха и порчу наводит на тех, кто плохо к ней обращался. Да только насколько я знаю, она нелюдимка была и не общалась толком ни с кем.

– А что за порча? Доказательства есть? Или это только слухи? Расскажи мне про нее, – затараторила я, едва успев проглотить суп.

– Да что рассказывать. Странной она, конечно, была. Доказательств, ой слова-то ведь какие знаешь, – бабушка улыбнулась и, пододвинув ко мне тарелку со свежим хлебом, продолжила. – Нет доказательств-то. Не любили ее отчего-то. А сама я с ней всего один раз говорила. Она тогда у реки меня выловила, сунула в руку брошь, да и говорила обрывками, я толком и не поняла ничего. Но брошку-то до сих пор храню.

– Бабуль, а что она говорила? Может, я пойму, – я отложила ложку и внимательно посмотрела на бабушку.

– Ой, дай бог памяти, – бабушка чуть нахмурила брови, отчего выглядела умильно, не идет моей бабушке хмуриться. – Брошь-то сунула в руку мне, да и сказала, что пригодится она мне, да только не скоро. А когда время-то придет, должна не пожалеть, отдать ее. Еще слово-то какое сказала, хранителю отдать-то должна. А хранитель этот сказала, от моей крови будет. А коли не выполню я указ ее, то разрушу тысячи жизней. Так и сказала. Я тогда испугалась сильно, маленькая ведь была, да и убежала от нее.

– А что потом случилось?

– А ничего и не случилось. Больше она ко мне не подходила. А потом она исчезла. Она частенько в саду своем сидела. Смотрела на яблони да на кусты ягодные. Бывало с утра до ночи сидит, с места не сойдет. А тут сосед приметил, что пропала старуха, день не выходит из дому, второй, а через неделю решились, зашли в дом-то, а ее и нет. Я тоже в дом бегала. Порядок в доме, все аккуратно, чисто. Так и порешили, мол, умерла.

– Так ее же не нашли! С чего взяли, что умерла? – я удивленно взглянула на бабушку. – Если бы она умерла, ведь нашли бы тело! А я из твоего рассказа поняла, что ничего не было.

– Не было, – согласилась бабушка. – Кто-то говорил, мол, в лес пошла, поди-ко волкам попала. Много чего говорили. Не забыли упомянуть, что она ведьма, возможно ведьмы-то по-другому умирают. Кто ж их знает, – бабушка замолчала, глядя в окно и о чем-то думая.

– А брошка?

– А?

– Брошка! Ты говорила, она тебе брошь отдала. И еще ты сказала, что так и хранишь ее. Покажи, – я отодвинула тарелку с недоеденным супом, ожидая, что бабушка тотчас покажет мне желаемое.

Вопреки моим ожиданиям, бабушка пододвинула ко мне недоеденный суп и, встав из-за стола, прошла к плите.

– Ты сначала покушай. Смотри-ка худая какая. Чай-то мать привезла странный какой. Пахнет совсем не так, – бабуля взяла из шкафа банку кофе, крутя ее в руках.

– Бабуль, это кофе, – усмехаюсь я. – Давай, я сама заварю.

– Нет уж. Ешь, давай. Сейчас и сама разберусь, – бабушка отмахнулась от меня силась прочитать мелкий шрифт на этикетке. – До чего ж мелко-то дело, хоть за дедовой лупой иди.

– Чайную ложку на одну чашку, сахар по вкусу, залить горячим кипятком, можно добавить молока, – выдаю бабушке рецепт сего напитка.

– А настаивать-то сколько? – бабушка принялась выполнять ритуал заварки кофе, при этом помешивая его ложечкой и внимательно следя.

– Можно сразу пить. Он быстрорастворимый!

– Помню мать-то твоя, привозила кофий уже, только вот вроде варила она его.

– Ну да, есть и такой, – улыбаюсь бабушке и вновь отставляю от себя тарелку, на этот раз пустую. – Все пошли за брошкой.

– Вот, кофий свой пей сначала. У меня вон пирожки в печке, как раз подоспели.

– Ба-а, – тяну я, но, только завидев румяные бока пирожков, замолкаю, оставляя разглядывание еще одной брошки на потом.

Пирожки оказались с мясом, да еще и тесто было приготовлено по особому, каждый кусочек словно таял во рту, оставляя после себя приятный вкус. После четвертого съеденного пирожка я все же смогла остановиться и, залпом допив остатки кофе, откинулась на спинку стула.

Бабушка, подав на стол пирожки, тотчас вышла из кухни, по шагам я слышала, что она в спальней комнате. Посидев еще немного, я все же встала и направилась к бабушке, твердо поставив перед собой цель, увидеть, наконец-то, брошку, которую сунула моей бабушке ведьма.

Зайдя в спальную, увидела, что бабушка отдыхает, сразу же захотелось присоединиться и завалиться на мягкую перину, на кровать предназначенную только для меня. Так же этому очень способствовал переполненный желудок.

– Варенька, покушала? – спрашивает бабушка, видя меня в дверях. – Я вот ящик-то весь перекопала, а что-то и не могу брошку найти. Думается мне, на чердаке она. В прошлом году, когда родители-то приезжали, папа твой помогал мне вещи ненужные туда убрать, так может и прихватила. Давай уж завтра слазаем да посмотрим.

– О, так давай я слазаю. Я там у тебя еще не была. Сама и поищу, – тут же ухватилась я.

– Ну, полезай. Далась тебе эта брошка, – бабушка улыбнулась. – Я ее в сверточке тканном хранила. Синий такой небольшой. А сама-то брошка вроде как на бабочку что ли похожа, крылышек только не четыре, а шесть.

– Ок, бабуль, я пошла, – крикнула я бабушке, уже выскакивая в коридор.

В коридоре была единственная дверь, которая, как я знала, вела на террасу, и уже из нее можно было попасть на чердак. Мама говорила, что они с папой лично переделали лестницу и теперь вместо обычной приставленной лестницы, там была винтовая с поручнями и широкими ступеньками. Выглядела она вычурно и никак не вязалась со всем остальным домом, но зато была довольно крепкой и удобной не только для меня, но и для бабушки. Тем более что возраст ей уже не позволял лазить по обычным лестницам.

Вопреки моим ожиданиям, чердак совсем не напоминал то, что я себе успела представить. Никаких завалов старой рухляди, никакой пыли, ни единой паутинки не было. Все было аккуратно расставлено и сразу виделось, что бабуля частенько сюда наведывается, дабы прибраться.

Сразу за тонкой деревянной дверцей меня встретила вешалка, которая попыталась упасть на меня, как только я переступила порог. Вешалка была трехногий, только вот одна из ножек едва держалась и не давала стоять прямо. Откинув ее на стенку, так чтобы больше не падала, я прошла дальше. В левом углу растянулся старый диван, прикрытый потертым покрывалом. Почти под скосом крыши возле дивана стоял сундук, он закрывался на замок, но сам замок был открыт. С другой стороны от дивана стоял комод, как и вешалка трехногий, а вместо четвертой были подложены дощечки.

Справа под большим окном стоял стол, правда он едва держался на ногах и от каждого прикосновения начинал шататься и поскрипывать. Стол был застелен бордовой скатертью, а поверх ее в аккуратном порядке лежали тетради. Покопавшись среди них, отыскала даже свою тетрадку со второго класса, где на первом листе вместо примеров по математике красовался кривой цветок и корявая надпись: «Бабушка с 8 Марта». Невольно усмехнулась, вспомнив, что за это художество мне вlepили двойку по математике и пятерку по рисованию.

Положив тетрадь на место и, вспомнив, зачем я здесь, осмотрела еще раз чердак, прикидывая с чего бы начать поиски.

Первым делом я выдвинула ящик стола, но ничего кроме старых исписанных ручек и цветных карандашей не обнаружила. Дальше осмотрела тумбочку, что стояла возле стола, но

выдвинув каждый ящичек и вместо желаемого натыкаясь на кипы бумажек и тетрадок, задвигала обратно. Заглянув в трехногий комод, кроме старой одежды и постельного белья тоже ничего не нашла. Последним по списку был сундук и, вот открыв его, я засела надолго.

Сундук был полностью набит разными статуэтками и игрушками, которые просто невозможно было выпустить из рук, перед этим не осмотрев. Маленький фарфоровый ангелок с отбитым крылышком и чуть поцарапанным нимбом смотрелся ничуть не хуже, если бы был целым. Аккуратно отложив его на диван, принялась рассматривать «сокровища» дальше. Разорванная и склеенная скотчем коробка с набором деревянных кубиков, на которых изображались буквы и животные. Пластмассовая лошадка с облезлой краской от времени и, наверное, частой эксплуатации. Малюсенькие перчатки, по-видимому, мои. Одноглазая кукла, у которой местами были приличные залысины, и вот что-то мне подсказывало, залысины образовались совсем не от времени. Так же пара детских домашних тапочек. Сломанная погремушка. Несколько детских маленьких ведерочек вставленных друг в друга. Четыре лопатки.

Пересмотрев все вещи, попутно вспоминая, что все это когда-то принадлежало мне, собралась складывать их обратно, когда наконец заметила небольшой синий сверток в самом углу сундука. Достав его и развернув, обнаружила брошку в виде шестикрылой бабочки. Держа ее в руках, почувствовала тоже самое, что и к брошке, которую нашла в доме ведьмы. Какой-то трепет и словно это моя вещь и отдавать ее никому не хотелось.

– Ну, что-то ты долго, – слышу за спиной голос бабушки. – Нашла брошку-то?

– Да, бабуль. Ты знаешь, такое чувство, что она моя. Вообще-то, я никогда не считала себя собственницей или жадиной, но именно к этим брошкам у меня такие чувства, – затараторила я, быстро складывая все вещи в сундук, кроме брошки.

– Этим? Так она одна, – удивилась бабушка.

– Э... ну да... я еще одну брошку нашла... в доме, там, – промямлила я, боясь, что бабушка будет ругать за то, что я там была.

Но бабушка не заругалась, она замолчала, по-видимому, о чем-то думая.

– Пошли-ко вниз, – тихо проговорила бабушка, разворачиваясь и выходя с чердака.

С брошкой я так и не рассталась. На этот счет бабушка промолчала. После того, как я спустилась с чердака, заметила, что бабушка все молчит и о чем-то думает. За ужином она так же не проронила ни слова. К вечеру моя совесть уже было хотела активизироваться и погрызть какой-нибудь мой лакомый кусочек, как бабушка все же заговорила. Я даже вздохнула с облегчением и, как оказалось, рано.

– Варенька, я вот что думаю, – бабушка замялась, всматриваясь в потемки за окном, но помолчав, продолжила. – Думаю, старуха та, ведьма, про тебя мне говорила-то. Говорила ведь, что брошь-то отдам тому, кто от моей крови. А когда убегала-то я от нее, она и крикнула вдогонку, что хранитель этот какие-то «остальные ключи» сам найдет, но только если настоящий, не настоящий и не увидит их. Вот ведь как, – бабушка замолчала, переведя взгляд на меня.

Выдержав длинную паузу, на скорости света проматывая бабушкины слова вновь и свои собственные мысли по этому поводу, я все же вынесла свое решение:

– Бабуль, а тебе не кажется это странным? Ну, знаешь: хранитель, ключи, брошки. Как-то это странно, по-моему.

– Да и для меня милая странно. Только вот, ведь не зря говорили про старуху, что ведьма-то она. Просто так ведь не обзовут. Ну, ладно Варенька. Утро вечера мудренее. Так что давай уж спать ложиться, а завтра еще подумаем, что да как.

Бабушка наскоро сдернула с кровати покрывало и, аккуратно его сложив, положила на стул. Затем взбила подушку, встряхнула одеяло, при этом словно избегая на меня смотреть.

Уснуть я никак не могла. В голове стайками бродили мысли о ведьме. Я старалась убедить себя в том, что все это полнейший бред, но уже понимала, что в весь этот бред я начинаю верить.

«Это я от скуки, не иначе! Такого быть не может! Просто у меня нет возможности заняться своими привычными делами и, как итог, я ухватилась за это, чтобы скоротать время.»

– Все ключи? – я подскочила на кровати, вспомнив слова бабули. – Значит брошек несколько? – едва шевеля губами, прошептала я, почему-то сделав вывод, что ключи это именно брошки.

Бабушка на мой выкрик не откликнулась, продолжая мерно дышать – уже уснула. Вновь завалившись на кровать, я закрыла глаза, но сон все не шел. С пару часов проворочавшись в постели, я так и не смогла заснуть. В конце концов, я распахнула окно и, когда в спальную залетел прохладный ночной воздух, я все же почувствовала усталость и то, что долгожданный сон все же наваливается.

Глава 5

Луна огромным желтым шаром нависла над головой, даря округе полуночный свет. В ее свете обозначились толстые стволы деревьев, причудливо изогнутые, словно застывшие в танце ветра. Их кроны были тихи, абсолютно бесшумны, словно вокруг картинка, а не лес. Под ногами золотистым ковром раскинулись, неведь откуда взявшиеся, листья, а ведь на дворе лето и деревья сплошь усыпаны молодой листвой. Тихим и в то же время беспокойным шуршанием отдалось «золото» под ногами, когда я сделала шаг. Я вновь застыла на месте, не решаясь тревожить тишину. Время застыло, как будто кто-то взял в руки пульт и поставил мир на паузу. Я сделала еще шаг, вновь услышав беспокойное шуршание, но на этот раз не остановилась и продолжила передвигаться. Луна шла вслед за мной, освещая мне путь. Деревья сменяли друг друга, сначала медленно, а потом вдруг так быстро, что я не успевала следить за ними и они пролетали сплошной растительной стеной по обеим сторонам от меня.

Вновь пауза или даже «стоп», деревья исчезли, убежали, остались далеко позади. А впереди передо мной раскинулся иной лес. Кирпичные древа с металлическими кронами – жилые высотки. Черная грязная листва под ногами – асфальт. Ледяная тусклая луна – фонарь.

Шаг вперед, абсолютно бесшумный. Семь теней вдалеке и вот они уже рядом. Семь человек так же по чьей-то команде замерли передо мной. У каждого из них ладонь была приложена ко рту, словно они боялись что-то сказать. Глаза их выражали страх, настолько сильна была эта эмоция, что даже мне, не зная, но глядя на них, становилось не по себе.

Черное беспросветное небо заплакало мелким дождем, но через мгновение уже рыдало ливнем, омывая все в темной округе. Быстро собирались лужи в неровностях асфальта, пузырились от крупных капель, плевались мелкими брызгами. Одинокое дерево, примостившееся почти на дороге, словно радовалось непогоде, ветви с намокшими листьями потяжелели и чуть припустились к земле, листва засияла яркой зеленью, наконец, очистившись от дорожной пыли. Шум дождя все нарастал, заглушив все своим голосом, и вдруг раздался громкий лязг железа...

– Блин, присниться же, – я открыла глаза, попутно понимая, что это был всего лишь сон. – Ну и к чему это все? – я поднялась с постели и, не переодеваясь, вышла из комнаты.

Бабуля нашлась на кухне, споро готовя, судя по времени, обед.

– Привет, бабуль, – я плюхнулась на стул, возле стола потирая глаза, которые почему-то вновь стали слипаться. – Вроде выспалась, – проговорила сама себе.

– Варенька, проснулась? Я поди-ко разбудила-то тебя. Вырвалось ведро-то из рук, шуму наделало.

– Да нет, бабуль, я сама проснулась. Да и времени уже много, пора уже просыпаться.

– Двенадцатый час, – бабушка глянула на настенные часы. – Ну, ничего, каникулы-то пока, так отдыхай. Мать вон рассказывала, рано в школу-то ходишь, да спать поздно ложишься, так поди-ко и не высыпaeшься.

После бабушкиных слов как-то не к месту вспомнилось, как я до поздней ночи засиживалась за компьютером и спать ложилась только когда мама начинала ругаться.

– Это точно, – задумчиво ответила я бабушке. – Ладно, я пойду в баню, умоюсь.

– Иди, а я пока стол накрою. Уж скоро обед, а ты еще и не завтракала, – бабушка чуть усмехнулась и вновь отвернулась к плите.

Наскоро вычистив зубы и ополоснув лицо холодной водой, от которой тотчас проснулась до конца, я вернулась в дом. На столе уже стоял мой завтрак. Золотистая до корочки обжаренная картошка дышала паром в тарелке, рядом стояло блюдо с нарезанным малосольным огурцом, так же была тарелка с хлебом.

– Быстрая ты. – бабушка обернулась на мои шаги.

– Да ты тоже! – ответила я, и мы обе рассмеялись.

– Ну, садись, кушай.

Рядом со мной легла вилка, за которую я сразу ухватилась, нацелившись разделаться с аппетитной картошкой. Не успела я подчистить тарелки, как на стол передо мной бабушка поставила еще одну – с пирожками.

– Бабуль, ты меня избалуешь, – я хитро взглянула на нее. – Вот домой приеду толстая, избалованная, маман определенно будет ругаться.

– Маман, – бабуля усмехнулась. – Ну, ничего-ничего. Толстой ты не будешь, ты глянь-ко в зеркало кожа да кости. Ты давай кушай, а я пойду, прилягу, отдохну немножко.

– Хорошо.

Пирожок в меня убрался ровно один и то уже просился наружу, все-таки бабуля явно намерилась откормить меня. Убрав со стола остальные пирожки на полку в шкаф, я вымыла за собой посуду, дабы совсем не расслабляться, да и бабуле заодно помогу. Повозившись еще немного на кухне, а конкретнее – я просто потискала бабушкиного кота, что сосиской растянулся по подоконнику, грея бока на солнце. Ленивое шерстяное создание вяло отзывалось на мои поглаживания, а точнее кот просто вытянулся, став еще длиннее и попеременно шевелил усами.

– Помурчал бы хоть что ли, – вздохнув, проговорила я Степке и в последний раз провела рукой по гладкой шерсти животинки. Кот приоткрыл один глаз и как-то возмущенно глянул на меня, видимо поглаживания прились по душе, но их больше не последовало. – Не будешь мурчать, не буду гладить, – проговорила я коту, но вопреки своим словам взяла его на руки, опять начиная гладить.

Заглянув в спальную комнату, заметила, что бабуля уснула. На цыпочках, чтобы не шуметь, подошла к своей постели и вытащила из-под подушки книжку, которую вчера прихватила из дома ведьмы. Так же на цыпочках вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. Сначала я хотела пойти на кухню, чтобы посмотреть, что за книжица мне попала, но на полпути передумала и пошла на чердак. Степка, весь мой путь, спокойно сидел на руках, даже не пытаясь спрыгнуть, поэтому его я тоже потащила с собой.

Расположившись на диване, я уложила кота на свои колени, поглаживая наглуую животинку, которая совсем расплавилась от нехитрых ласк. Книгу я положила на диван рядом с собой и второй рукой перелистывала страницы. Книга оказалась на иностранном языке, ни одного знакомого слова мне так и не встретилось, да что там говорить, я и буквы-то не понимала.

– Я даже не уверена, что это буквы, – усмехнулась я, продолжая перелистывать страницы.

После моих слов кот неожиданно встрепенулся и громко зашипел, когти его сильно впились в мои колени, а попытавшись их убрать, я получила еще одно ранение. Сдуревший кот с силой вцепился зубами в мою ладонь, прокусывая ее, а в следующее мгновение спрыгнул на пол и, как ни в чем небывало, направился вон с чердака.

– Ну, ты и нахал! Я тут его глажу... зараза, блиии! – в сердцах я крикнула вдогонку коту. Руку от укуса нещадно щипало, и из ранок ручьем текла кровь. – Кошак, а укусил как собака! – недовольно процедила я, посмотрев в сторону кота, но его уже не было.

От созерцания приоткрытой двери, отвлек шорох, я оглянулась на диван, потому что четко слышала, что шорох происходит рядом со мной. Уголок книги был запачкан моей кровью, а страницы одна за другой перелистывались. Перелистываясь, каждая страница вспыхивала голубоватым свечением, затем потухала и тотчас переворачивалась. Книга постепенно увеличивалась в размерах и вот уже вместо книжечки, напоминающей тонкую тетрадь, передо мной лежала большая книга в твердом переплете. Обложка была украшена золотыми вензелями, причудливо переплетаясь они тянулись по краю, создавая узором прямоугольник. В черном прямоугольнике серебром было выведено название: «Хранитель земель».

– Та-а-ак, – заинтересовано протянула я, не сводя взгляда с книги и уже совсем позабыв про раненную руку. Словарный запас разом куда-то улетучился и даже в мыслях кроме: «Та-а-ак», я ничего не могла провернуть. – Ладно, – ура мне, я начинаю вспоминать родной язык. – Происшедшее в доме ведьмы я с легкостью свалила на Данила, а это на кого свалить? Не иначе как на кота!

Осторожно взяв в руки книгу, я открыла ее, перевернула несколько страниц. Язык оставался тем же что и до этого, за небольшим исключением: я теперь его понимала! Вернувшись в начало книги, заметила на обложке книги короткую запись, сделанную чернилами от руки:

«Приветствую тебя, Хранитель! Если книга нашла тебя, значит ты избранный, если она откликнулась, значит, ты согласен с ее выбором и вскоре в твою жизнь ворвется иной мир, который станет для тебя смыслом всего. Удачи тебе, новый Хранитель эффенов и пусть удача сопутствует тебе во всем!»

– Эт чо? – я уставилась на запись непонимающими глазами и прочитала еще раз, а потом еще один, пока не вспомнились бабушкины слова. – Отдать брошь хранителю, а хранитель от ее крови. Это получается хранителя я! – я попыталась обдумать данный итог, но как назло мысль никак не думалась, поэтому я просто, немного посидела, погипнотизировав окно на чердаке. – Ладно, по ходу разберемся. А пока почитаем, что же там в книжке.

«С сего дня наделяю священную книгу правом определять Хранителя. С чистым сердцем, не замутненным сознанием да с душой младенца, прозрачной как утренняя роса, с благими намерениями да с упорством не дюжим, с мыслью мудреца да храбростью рыцаря. Велик Хранитель врат да не признает этого вовек, мудр Хранитель врат да не произнесет вослух речей этих, храбр Хранитель врат да не придаст значения сему...»

– Начинает накалять! – я закрыла книгу и опять уставилась на окно.

Есть у меня такая особенность, если не нравится мне книга, я и под страхом смерти не буду читать ее, ибо в число любителей подобного я не вхожу. И вот сейчас... что это за молитвенник Хранителю? Я может, и поторопилась со своим выводом, и наверняка смогла бы это узнать из этой книги, но прочесть ее...

– Я не смогу!

Я поднялась с дивана, подойдя к окну, наблюдая за соседями, копошащимися в огороде. А потом заметила Данила, который проходил мимо бабушкиного дома и явно направлялся к реке.

– Может, проверить школьную аферу? Пусть прочитает и расскажет мне! – я улыбнулась своей мысли и, прихватив книгу, мигом побежала вниз. – Бабуль, я на улицу, – крикнула я с крыльца, даже не задумываясь, слышала ли меня бабушка или нет.

Глава 6

На реке Данила не оказалось, было даже чувство, что сейчас здесь вся деревня, а его нет. У самого берега бултыхались малыши, баламутя воду, из-за чего она была противного рыжего цвета, чуть дальше были дети постарше и так далее.

– Что у тебя с рукой? – над моим ухом раздался голос Данила, от которого я вздрогнула, а сердце припустилось плясать Кан-Кан не иначе.

– Блии! Ты... ладно, – быстро успокоила я себя, вспомнив, что мне от него нужно. – У меня к тебе просьба. А ты где был? – я обернулась лицом к парню, заметив его насмешливый взгляд. – Я что-то смешное сказала?

– Что за просьба? – спросил вместо ответа он, а в глазах замелькали смешинки еще игривее. – И что все-таки с рукой?

– Пошли, – вздохнув, ответила я, направившись прочь от реки.

Подойдя к забору, что окружал домик ведьмы, я перебралась во двор, при этом заметила, что «друг» мой не спешит за мной и, кажется, так и остался стоять по ту сторону забора.

– Испугался что ли? – будничным голосом спросила я.

– А разговаривать именно там надо?

– Да, – убедительно ответила я, но тотчас задумалась, а почему именно здесь? Ноги словно сами привели сюда. Впрочем, оно и к лучшему рассудила я – о таких странных вещах говорить лучше там, где никто не услышит.

Что-то недовольно пробурчав в ответ, парень все же перепрыгнул через забор. Сквозь заросли мы прошли к дому, возле которого стояла покосившаяся лавочка. Плюхнувшись на нее, я положила книгу рядом с собой, и хотела уже было покопаться в карманах в поисках носового платка, чтобы перевязать руку, но заметила, что так и не передела пижаму.

– Я это... торопилась! – объяснила я парню, который ехидно оглядывал меня с ног до головы. Ну да, мишки Гамми, разбросанные по всей майке и шортам, явно не в моем вчерашнем стиле.

– Ммм, – многозначительно протянул Данил и, усмехнувшись, сел рядом.

– Не мычи, – огрызнулась я. – У меня тут дело серьезное, знаешь ли, а он мычит, блин.

– Ты у меня что-то попросить хотела или приказ отдать? Я что-то никак не пойму! И да, тон попроще! У тебя наверняка нет друзей, тебя же невозможно терпеть, фыркаешь, огрызаешься.

– Ладно. Все. Извини. И да, ты неправ. Есть у меня друзья. Ну, слушай. В общем, тут такое... такая ерунда... в общем... кажется, я хранитель! – я посмотрела на парня.

Данил в свою очередь достал из кармана платок и перевязал мою руку. Сказанные слова на него впечатления не произвели, что говорило о том, что он вообще не в курсе кто такие эти Хранители.

– Ты меня слушаешь? – прошипела я, потому что так и не дождалась ни реакции на свои слова, ни ответа.

– Твою бессвязную речь? Да.

– Ладно. По порядку! Только пообещай, что не будешь смеяться.

– Хм. Посмотрим.

– М-да, ладно. В общем, брошь, которую я вчера нашла в доме, является ключом. Я пока не поняла к чему ключом. И вообще это ли и есть ключ. Неважно. Есть вторая брошь, ее мне дала бабуля, а ей эту брошь дала ведьма, – последние слова я произнесла шепотом, с опаской оглядываясь и подумывая, что все-таки место для разговора я выбрала отличное. – Книга, вот эта, – я потрясла книгой перед носом Данила, – эта та самая, которая упала вчера первой, та которую я прихватила в спешке с собой.

– Та была меньше, – скептически заметил парень.

– Не перебивай, блин! Короче, сегодня я хотела посмотреть, что за книга мне попала. Открываю, значит, а там каракули непонятные, а потом меня кот укусил, – я протянула руку к лицу Данила, предъявляя доказательства, – и кровь на книгу попала, и она вот такой стала. Каракули те же в ней, что и до этого были, только теперь я прочитать их могу, но... не могу.

– Так можешь или нет? – я посмотрела на парня, уже собираясь озвучить просьбу, как заметила, что тот смеется.

Молча встав с лавки, я прихватила книгу и направилась прочь из двора этого дома, а также подальше от Данила. Смех его стал громче, а мне до слез стало обидно. Перескочив через забор, я пошла домой, уже пять раз поругав себя за то, что все-таки решила рассказать. И с чего я взяла, что он возьмется мне помогать?

– Я хотел спросить, – на мое удивление голос парня послышался за спиной, в то время как я была уверена, что он остался во дворе брошенного дома. – Во сколько ты вчера вернулась домой после того, что случилось?

– Около трех, – ответила я, не оборачиваясь к парню и прибавляя шаг.

– А сколько времени мы были в доме? – продолжал расспросы Данил.

Вот тут я вспомнила, что тоже хотела его об этом спросить, ведь время, проведенное в доме, было не больше чем минут десять, на прогулку я потратила чуть больше, это притом, что из дома вышла около семи утра. Куда делись все те часы, я просто не могу представить. Хотя, можно предположить, что время в скуке летит незаметно... нет, это вряд ли.

– Минут десять. Я уже об этом думала, – ответила я парню и свернула в свой двор. Говорить мне с ним не хотелось, сначала насмехается, потом делает вид, как будто ничего не произошло.

«Да пошел он лесом темным!» – мысленно послала я нового знакомого.

«...ценен Хранитель для эффенов, он божество для них, олицетворяющее порядок устоев, благо для живых существ, доброта и понимание для всякого, кто в том нуждается. Отдаваясь на службу сию нелегко Хранителю в мире его, а посему обязаны эффены восполнить те утраты.

Только истинный Хранитель возымеет право увидеть ключи от земель волшебных. Только истинному Хранителю откроются ключи да приведут в земли. Только истинный Хранитель раскроет врата в земли да узреет мир под опекой своей.

Только истинному Хранителю придут на помощь избранные семь страж да укажут путь правильный.

Первый страж – страж пути, отыщет он Хранителя да укажет ему начало пути. Второй страж – страж веры, поддержит Хранителя верой своей, да не предаст никогда. Третий страж – страж чудес, заставит Хранителя поверить в предназначение свое. Четвертый страж – страж земель, примет Хранителя да укажет на народ свой. Пятый страж – страж леса, откроет тайны новому Хранителю, да сбережет следующие. Шестой страж – страж магии, откроет Хранителю силы его. Седьмой страж – страж родства, не позволит он Хранителю покинуть насовсем родные земли, да забыть о своем предназначении...»

– Муть, конечно, жуткая, – я откинула книжку, которую все же решила прочесть сама. – Получается, если я уже обо всем знаю, то путь мне указан, значит, я встретила первого стража. Если подумать, то на роль стража пути имеется несколько претендентов. Мама, она заставила приехать меня в деревню. Марина, она рассказала мне про дом. Данил... эта зараза... был со мной в доме, когда все приключилось. Бабуля, она рассказала мне про встречу с ведьмой, что хоть немного объясняет суть дела.

– Варенька, ты тут? – лестница на чердак чуть скрипнула, и я услышала бабушкины приближающиеся шаги.

– Да, бабуль.

– Давай, спускайся да пошли кушать.

– Иду.

– Я пойду, прогуляюсь, – сообщила я бабушке, собирая со стола посуду.

– Иди, конечно, чего же дома сидеть, на улице-то вон как хорошо. Иди, матушка, прогуляйся, – бабушка принялась мыть посуду, а я таки переодевшись из пижамы, пошла на улицу.

Мысленно я себя ругала за то, что вырядилась в черные джинсы и такую же черную майку, но настроение сегодня было таким же черным, поэтому я решила его подчеркнуть. Жаркое летнее солнце нещадно припекало, особенно к черной одежде, но я не хотела возвращаться и переодеваться.

Глазами я неотрывно следила за телефоном, наблюдая, появится сеть или нет. Я ушла уже далеко за деревню, когда «антенка» на сотовом вдруг запрыгала, давая понять, что намеки на сеть совсем близко.

Я остановилась, когда на телефон выполз ник сотовой связи. Не успела я ничего сделать, как на телефон стали приходить сообщения и уведомления о пропущенных мною звонках. Не читая их, я выудила из справочника имя подруги и нажала кнопку вызова.

– Варька! – радостный писк подруги раздался после второго гудка. – Блии, ты не представляешь, как я по тебе тут соскучилась! Как ты там?

– Привет. Я даже не знаю с чего начать. Скучать не приходится точно. Тут кое-что произошло. Мне просто необходима твоя помощь, – пожаловалась я подруге, мысленно представляя ее реакцию на свои следующие слова. – Я тебе сейчас расскажу все по порядку, включая предысторию.

– Блии, у меня даже мурашки побежали. Что-то серьезное?

Я рассказала подруге про ведьму и про то, что она давно умерла, а ее все еще помнят и мало того бояться. Про тот давнишний бабушкин с ней разговор и про странные брошки, которые мне из рук страшно выпустить, словно это самое дорогое, что у меня есть. Про книгу и про ее содержание, конечно же, только то, что я смогла прочесть. Пожаловалась на стиль написания книги и на то, что ее абсолютно невозможно читать, а уж про то, чтобы понять ее, вообще речи не идет.

Вика все это время молча меня выслушивала и я даже порой посматривала на телефон, пытаюсь понять, не отключилась ли она, подумав, что это все пустой розыгрыш. Когда я закончила свой рассказ подруга так же продолжала молчать и когда я уже собиралась отнекаться и сказать, что это всего лишь глупая шутка, Вика заговорила.

– Варь, я даже не знаю, что сказать! А ты уверена, что все так и было? Может, приснилось все, а ты думаешь, что это происходило в жизни! Ну, знаешь, так иногда бывает.

– Вик, тогда получается, ты мне тоже сейчас снишься! – я с сожалением вздохнула и замолчала, ожидая еще диагнозов от подруги.

– Так! – многообещающее начало. – Я сейчас поговорю с папой и буду умолять, чтобы он меня отвез к тебе. А на месте разберемся. Твоя бабушка как к этому отнесется?

– Ну, я думаю, она не будет против. Вик? А ты уверена что...

– Конечно, я уверена! И вообще, что это такое, у тебя там веселье в разгаре, а я тут умираю от скуки! Ну и поддержка тебе нужна, тем более что тот придурок так отнесся к тебе, – припомнила Вика Данила, на которого я тоже от души пожаловалась.

– Блии, теперь я не знаю, что сказать. – Вика еще была в городе и я даже не знаю, согласится ли ее отец на поездку, но я уже радовалась тому, что у меня такая замечательная подруга. – Спасибо подруля, ты самая-самая.

– Я знаю, – ехидно ответила та и, скомкав прощание, положила трубку.

Вспомнив, что Вика даже не знает адреса, а когда вернусь, я буду вне зоны доступа, я отправила ей sms со своим месторасположением.

На обратном пути я прочитала пришедшие сообщения, но ответить уже не могла, так как сеть вновь пропала. Убрав телефон в карман, я прибавила шаг, чтобы скорее прийти домой и спрятаться от жары, а так же переодеться, все-таки мрачное настроение не для лета однозначно.

По пути мне встретился Данил, он что-то хотел сказать, но я, фыркнув, отвернулась от него и прошла мимо и даже в корне задавила свой порыв обернуться и посмотреть на его реакцию. И не зря я это сделала, потому как парень шел за мной следом чуть позади, но на этот раз молчал, не делая больше попыток заговорить. В голове я прокручивала, чтобы такого сказать, чтобы задеть его и отомстить за насмешку, но решила, что молчание расскажет все лучше любых слов.

Дойдя до дома, я свернула во двор, услышала, что парень остановился позади и я прямо-таки физически ощущала то, что он смотрит мне в спину. Любопытство дало о себе знать только тогда, когда я зашла в дом. Только успев скинуть запыхавшуюся обувь, я забежала в дом и устремила к окну, которое выходило на дорогу. Данил уже уходил, проходя мимо бабушкиного дома в сторону реки.

– Ты кого там выглядываешь? – бабушка сидела на диване и смотрела на меня поверх очков. В руках ее были спицы, которыми она шустро управляла, абсолютно не глядя на них.

– Да так показалось. А ты что вяжешь?

– Да вот, подумалось, давно спицы в руки не брала, а тут ты приехала так свяжу свитер тебе на зиму, чтоб не мерзла. Ты и померишь как раз.

– О, спасибо, – поблагодарила я бабулю, и тотчас представила, как я буду в нем выглядеть после всех своих разнообразных толстовок.

– Да еще не за что.

– Бабуль, я сейчас с подругой разговаривала по телефону, – я зачем-то продемонстрировала бабушке сотовый. – Так вот, она хотела бы приехать ко мне на несколько дней. Ты не будешь против? Мы тихо будем себя вести, – сразу же заверила я бабушку, дабы добиться положительного ответа.

– Отчего же я против-то должна быть? Пуцай приезжает. Втроем-то повеселее будет, да и воздух здесь чистый, вам молодежи-то надо бы почаще выбираться из города, там ведь дышать совсем не чем, – бабушка опять умильно нахмурила брови, говоря о городе. – Как подружку-то зовут?

– Вика. Виктория, – ответила я на бабушкин вопрос.

– Красивое имя-то. Я вот помню, ты, когда появилась, так я просила маму-то твою Ниночкой тебя назвать, уж больно люблю мне имя это было. Ну, а мама у тебя ведь непослушная, сделает все по своему, а то и нарочно.

– Кажется, я все-таки в нее пошла, – рассмеялась я. – Она меня за такое всегда ругает и добавляет: «И в кого ты такая!», – объяснила я бабушке.

– За собой-то никогда не замечаешь, – бабушка улыбнулась, откладывая спицы. – Ты поди-ко проголодалась пока бегала.

– Бабуль, мы недавно кушали, я еще не голодная. Ты не переживай, если я захочу, я сама что-нибудь найду.

– Ну, смотри сама.

– Ладно, я пойду что-нибудь почитаю, – я поднялась с пола, на котором до этого сидела и направилась на чердак.

На чердаке мне почему-то было уютно. И книгу свою я оставляла теперь там, потому как это чудо теперь не поместилось бы под подушкой.

Чтение было жутко утомляющим, наверное, именно поэтому спустя полчаса я уже крепко спала в обнимку с книжкой и проснулась только когда услышала, что бабушка зовет кушать.

Еле разлепив глаза, я поднялась с дивана, на котором разместила свою тушку, и спустилась вниз.

Который раз ловлю себя на мысли что бабуля у меня как электровеник, и когда она успевает все делать, я вот так не умею. На ужин меня ждали горячий борщ, пюре с котлетами и пирог с малиной. Столько ужина я конечно в себя впахнуть не смогла бы, поэтому покушала лишь пюре и кусочек пирога с чаем.

Бабушка, быстро поев, принялась собирать посуду в мойку, в то время как я все еще ковыряла вилкой мятую картошку. До пирога и уже остывшего чая я добралась, когда бабуля, пожелав спокойной ночи, ушла спать.

После ужина я подумывала вернуться к чтению и таки прикончить эту книгу, к слову почитать я успела всего восемь страниц, но вопреки этому я переоделась в пижаму и, отнеся книгу на чердак, завалилась спать.

Глава 7

Сознание еще плавало во сне, но я уже ощущала расслабленное тело, еле слышные звуки, доносящиеся из приоткрытого окна, а также обалденный запах свежескошенной травы. Все это расслабляло еще больше и хотелось вновь провалиться в глубокий сон. Как-то внезапно все это стерлось, и я почувствовала, что не могу дышать, воздух просто перестал поступать. Распахнув глаза, увидела над собой заспанную, но довольную физиономию подруги, что склонилась надо мной и зажимала мне руками нос и рот.

– Могла бы и встретить, между прочим. Мы тут с отцом блуждали в округе. Номер дома, растяпа, не написала! Пришлось спрашивать, – Вика с напускной обидой посмотрела на меня, но тотчас запрыгнула на кровать, выглядывая в окно.

– Уже? – я удивленно смотрела на подругу пытаюсь понять, не снится ли она мне. – Ведь только вчера разговаривали. Ты когда успела приехать?

– Ну, я с папой поговорила и сказала, что ехать нужно прямо срочно-срочно, – шепотом затараторила Вика. – Ну, он и согласился. Сегодня, завтра у него выходной, так что успеет домой приехать.

– Блии, так здорово! – я накинулась на подругу, обнимая. – А насколько он тебя отпустил?

– Я сказала, что с твоими родителями обратно приеду.

– Так это ж только через месяц!

– Папа сказал, что рад будет от меня отдохнуть, главное, чтобы бабушка твоя была не против. Он там сейчас с ней разговаривает, – Вика смешно нахмурилась, а я в ответ засмеялась.

– Кто-то сказал, что будет тихо себя вести, – в дверях появился папа Вики. – От вас шуму, как от толпы.

– Здравсти, – скромно проговорила я.

– Ну, па-а-ап! Мы же сто лет не виделись! – заканючила Вика.

– Три дня, Вика, это не сто лет, – проговорил ее отец и скрылся за дверью.

– Зануда, – констатировала Вика, смотря на закрывающуюся дверь. – Хотел поспать пару часов, а сам бродит.

– Уснешь с тобой, – донеслось из соседней комнаты.

– Ладно, пошли, поедим чего-нибудь, – шепотом проговорила я, спрыгивая с кровати.

Вика тотчас устремилась за мной. На кухонном столе уже дымились тарелки с горячим завтраком, а бабуля споро готовила что-то еще. Завидев нас, она покачала головой, как будто мысленно ругая нас за то, что не даем спать отцу Вики. Вика сделал виноватый вид ровно на пару секунд, после чего, завидев вчерашний пирог, подскочила к столу. Ну что сказать, подруга у меня более чем простая. Хотя при знакомстве все думают, что она из ряда последних забияк, не знаю уж почему они так думают, но вот я за ней такого не наблюдала. Впрочем, при первой встрече от меня тоже не в восторге, бывает и при второй, это смотря, как себя люди ведут.

После завтрака, поблагодарив бабушку, мы поднялись с подругой на чердак, где я и показала ей книгу. Ее она сразу отложила, сказав, что ничего не в ней не понимает, и запросила продемонстрировать брошки. Вот с ними она расставаться не торопилась, и я даже почувствовала какую-то нездоровую ревность к этим вещичкам. Даже заметила за собой, что неотрывно слежу за ними взглядом, словно Вика может их у меня забрать и никогда не вернуть.

– Ты сказала, что ключей четыре должно быть, – Вика отдала мне брошки и я, совершенно неосознанно, с легкостью выдохнула. – Значит, ты только половину нашла. Надо сходить в дом и обыскать его, возможно, мы найдем там остальные.

– Так ты все же мне поверила? – решила я все-таки убедиться. Одной в это все верить было страшно, а ну как я с ума сошла. Ужас, по-настоящему с ума сойти страшно.

– Я не знаю почему, но не поверить в это не получается, словно я точно знаю, что это все правда и должна тебе в этом помочь. Только не смейся, я правда это чувствую и это вовсе не жажда приключений, хотя признаю, доля этих чувств тоже присутствует, – с какой-то нелепой гордостью заявила подруга. – И еще одно, если то, что произошло в доме, когда ты вошла в него, случилось впервые, то лучше я пойду туда одна, чтобы спокойно осмотреться, а не бегать от летающих книг. Мне кажется, что все, что там произошло, было лишь из-за твоего там присутствия.

– А что буду делать я? Ждать тебя под яблоней, наслаждаясь пейзажами заросшего сада?

– А ты возмешь это, – она потрясла перед моим носом книгой, – и будешь читать! Надо Варя, надо, – подруга вздохнула, явно понимая, как мне нелегко дается это прочесть.

– Хорошо. Я только переоденусь, – согласилась я, понимая, что иначе я ничего не узнаю, так что надо взять себя в руки и сделать это.

– Давай. И это... захвати пирожок, – подруга смущенно улыbnулась, отводя глаза. – Они такие вкусенькие. Ради них можно на месяц отказаться от цивилизации, точно говорю.

Когда мы с подругой появились на деревенской улице, реакция соседей была такой же, как и в мой первый день. К слову подруга не особо от меня отличалась, думаю ее тоже смело можно назвать светофором. Фиолетовые подданные джинсы, ярко-розовая майка так же творчески порвана, многочисленные браслеты и феньки. Прическа ее ни чуть не уступала моей: волосы в основном были длинные, местами мелькали коротко обрезанные пряди и все это дело было выкрашено в черный с голубыми прядями. При этом Вика вполне себе по простому шла и жевала пирожок, оглядывая все вокруг с интересом, которого я лично разделить не могла.

Я же сегодня оделась скромнее: потертые зеленые шорты, что доходили до середины бедра и были усыпаны крупными малиновыми стразами, хотя со временем страз конечно поубавилось. На верх я одела синюю футболку с грозно скалящейся мантикорой. «Жуть страшная» – так назвала ее мама, когда увидела впервые. И что она так не любит мою одежду, как по-моему так все мои вещи очень даже клевые.

По дороге нам встретилась Марина, но она почему-то только скромно поздоровалась и тотчас убежала. Я решила, что она просто постеснялась моей подруги, хотя на стесняшку Марина никак не тянула.

Подойдя к забору, окружающему домик ведьмы, к которому мы и шли, я перекинула книгу через забор и следом перелезла через него сама, опять подумывая, что эта рухлядь скоро подо мной точно развалится. Подруга же ко мне не спешила, а когда я уже хотела позвать ее, чтобы узнать что там случилось, то услышала рядом скрип. Повернув голову, увидела насмешливо скалящуюся Вику, которая по-человечески вошла в калитку, не утруждая себя лазанием по заборам.

– Вот только вот не надо меня сейчас ни о чем спрашивать, – перебила я подругу, которая явно намеревалась поиздеваться. – Не было у меня времени дверь искать.

– Ну-ну, – подруга громко рассмеялась, а я подумала что нас, наверное, сейчас вся деревня слышит, а точнее Вику с ее ужасающе-громким смехом.

– Ну, ладно тебе, – попыталась я уговорить разошедшуюся подругу. – Ты иди в дом, а я вон там тебя подожду, – я указала подруге на лавочку возле домика.

– И?

– Что и?

– Подождешь и считаешь!

– А, ну да-да, и считаю, – вздохнув, я выудила из травы книгу и направилась на скамейку, в то время как Вика отправилась в дом ведьмы.

Расположившись на скамейке под теплым солнышком, я лениво открыла книгу, мысленно уговаривая ее читаться быстрее и легче. И даже думать не хотелось, что все это зависит только от меня.

«... Встретив ключи все от замков врат в земли иные, откроет Хранитель новую жизнь, только тогда поймет Хранитель свое предназначение, только тогда примет его, только тогда встретит еще четырех страж.

Бабочка-ключ – отдаст в дар крылья свои Хранителю, да подарит полет в небе Небренга. Лист-ключ – отдаст во владение ветер, да подарит силы свои. Цвет-ключ – отдаст Хранителю красоту свою, какой не сыщешь во всем белом свете. Звезда-ключ – отдаст Хранителю водную жизнь, да позволит быть Хранителем не только земель, но и вод.

Силен станет Хранитель, найдя все ключи, примет он в дар все, что отдастся, да восполнит это защитой своей.»

– Боже. Я больше не могу это читать, – я захлопнула книгу и отложила ее на лавку.

– Что там написано? – послышался голос Данила, а подняв глаза, увидела, что он сидит рядом со мной. – Извини, что вчера засмеялся, просто...

– Просто что? – я тотчас собралась, изобразив полужлую полуобиженную гримасу. – Просто, я говорила настолько смешные вещи?

– Просто говорила смешно, а насчет всего сказанного я судить не могу, потому как мне мало, что известно. Так что там в книге?

– Ну, там... ерунда всякая, – отмахнулась я от Данила, не намереваясь больше говорить об этом.

– Ты кстати в курсе, что в деревне говорят? – вдруг спросил Данил, блуждая взглядом по саду, которого я сразу не заметила. – Говорят: «Появилась-таки еще одна ведьма!». Про тебя! Мол, ты не вылезаешь со двора этого дома. В ту сказку, в которую ты изначально не поверила, все местные жители верят очень сильно. Поэтому я просто не могу не поверить твоим словам. Я наоборот хотел бы помочь, если ты не против.

– Не против, тем более что ты тоже к этому причастен.

– Каким образом? Или это из-за того, что я был тогда свидетелем «буйства» книг? – Данил усмехнулся, видимо вспомнив, как мы убегали от разбушевавшейся макулатуры.

– Та нет. Просто я являюсь хранителем чего-то там, я еще не разобралась, а ты один из страж. Если быть точной, то ты второй страж. Я это только сейчас поняла. Ты ведь и вчера говорил, что поверил и сейчас опять говоришь это и ты точно подходишь. Второй страж – страж веры, поддержит Хранителя верой своей, да не предаст никогда! А вот моя подруга кажется третий страж.

– А кто такой третий страж? – Вика выползла из-за угла дома, отфыркиваясь от паутины и пыли.

– Третий страж – страж чудес, заставит Хранителя поверить в предназначение свое.

– Ух ты! Это определенно прикольно. А это кто? Тот придурак? – Вика кивком головы указала на Данила и произнесла вопрос таким тоном, словно поинтересовалась: «Который час?».

Глава 8

Боже, как бы мне хотелось сейчас сквозь землю провалиться. И чего они оба смотрят на меня, да еще и ухмыляются оба? Да-да, я уже красная, как рак и до сих пор не знаю, что ответить на дурацкий вопрос подруги.

– Ну, в общем, да, это Данил, – промямлила я Вике, усиленно отводя глаза от обоих. – Ну, что там в доме? Нашла что-нибудь? – решила я перевести тему и перестать быть центром такого насмешливого внимания.

– Не-а. Ничего нет. Мебель, книги, которые к слову на полочке ровненько стоят под огромным слоем пыли. И подвал.

– Подвал? – мы с Данилом одновременно выкрикнули свой вопрос, отчего подруга даже вздрогнула.

– Ну да, подвал, – она покосилась на нас, чуть помотав головой, и добавила. – Под кроватью. Его заело, кажется, я за ручку подергала, но безрезультатно. И еще вот что, я тут пока лазила в этом хранилище пыли и паутины подумала: «А с чего вдруг я смогу найти ключ?». Ты же читала, что ключи только Хранителю откроются, получается, даже если бы там что-то было, я не увидела бы. Короче, надо тебе туда идти самой!

– Да ни за что! – фыркнув, я отвернулась от подруги. – Меня там не любят, кем бы я ни была, так что, не сунусь, – на мои слова ни кто не ответил, краем глаза я увидела как Вика и Данил переглянулись и, кивнув друг другу, поднялись с лавки и направились в дом. – А вы куда это? – спросила я у спин ребят.

– Подвал проверим, – коротко пояснил Данил, а подруга тяжело вздохнула, она всегда так делала, когда я особенно сильно начинала тупить.

– Ну и пожалуйста, – пробурчала я себе под нос, растекаясь лужицей по лавке под лучами солнца, которое начинало уже сильно припекать.

Правда хватило меня едва ли на минуту, быстро сделалось скучно, поэтому решила пройтись по саду во дворике, который недавно заметила.

Оказывается там, где реечный забор переходил в сплошной, располагались не только яблони и ягодные кусты. Следом за ними благоухали цветочные кусты и разнообразные деревья. Трава была чисто прибрана и коротко подстрижена, как будто этот сад не забросили пятьдесят лет назад и только вчера проводили уборку. По центру шла узенькая тропинка выложенная белым камнем, иногда от нее ответвлялись другие дорожки.

Пройдя довольно далеко, я поняла, что сад занимал гораздо большую площадь, чем забор окружающий его снаружи. Если с улицы дворик был небольшим, то изнутри казалось, что здесь можно с легкостью потеряться. Уже не удивляясь ни чему, я продолжала идти дальше, осматривая все вокруг. Остановилась я, когда дорожка привела меня к небольшой круглой площадке, так же как и тропинка выложенной камнем.

Деревья здесь чуть расступались, оставляя место цветочным кустам и поэтому здесь было довольно много света. Справа по краю площадки стояла полукруглая лавочка с изящно изогнутой спинкой и украшенная всевозможными вензелями. Она была выкрашена в ослепительно белый цвет, что еще раз говорило о том, что за садом все же кто-то следит. По центру площадки располагался небольшой фонтанчик, струйки воды причудливо переплетались, создавая образ лебедя, при этом вода словно была подкрашена в чуть розоватый оттенок.

Подойдя ближе, я увидела, что вода сама по себе меняет углы и вот уже передо мной вместо лебедя возвышается девушка в длинном одеянии. Протянув руку, я коснулась одной из струй и вода тотчас побежала небольшим потоком вверх, расходясь в стороны и возвращаясь обратно дождеком. Но как только я убрала руку, струйки вновь начинали изгибаться, создавая следующий причудливый образ. На этот раз это была звезда все в том же розовом оттенке.

Глянув вниз, я заметила, что дно фонтана выложено разноцветной мозаикой, но вода почему-то применяет только один из цветов. Так же на бортике фонтана я увидела одинокий листочек. Как только я взяла его в руки, он потяжелел, сделался чуть больше и ослепил яркой вспышкой. Потерев глаза рукой и проморгавшись, я вновь взглянула на находку, но вместо ожидаемого в моей руке лежала брошь в виде ярко-зеленого листка украшенного золотыми узорами и легкой серебристой пылью по краю.

– Варя! – я услышала громкий окрик подруги и почувствовала, что за плечо меня кто-то сильно трясет.

Рука самопроизвольно крепче сжала находку, как будто кто-то желал ее у меня отобрать. Осмотревшись вокруг, но, не увидев Вику, я вновь вернула взгляд к фонтану. Сейчас струйки воды вновь сменили картинку и, на этот раз, это была разноцветная стрелка, она переплеталась узором цветных струек воды, указывая в направлении домика, которого к слову уже не было видно из сада.

Я отошла к тропинке, по которой пришла сюда и обернулась еще раз, чтобы увидеть необычный фонтан, но вопреки этому фон сейчас был самым обычным и вода стала просто прозрачной.

– Варя! – вновь услышала я голос подруги, а затем почувствовала несильную пощечину и открыла глаза.

Рядом со мной стояла Вика, с ужасом глядя на меня, а чуть позади нее Данил, в его глазах ужаса не наблюдалось, вместо него было беспокойство.

– Алё? – произносит Вика и водит перед моими глазами рукой.

– А? – спрашиваю ее, все еще пытаюсь понять, что сейчас произошло.

Чуть отклонившись в сторону, чтобы увидеть сад из-за спин ребят, замечаю, что его нет. Просто небольшой пятючок с яблонями и ягодными кустами. Нет цветочных кустов, нет разнотравных деревьев, нет коротко стриженной травы, нет белокаменной дорожки.

– Что сейчас было вообще? – спрашиваю сама себя, но тотчас слышу ответ подруги.

– Блии, как же ты нас напугала. Приходим, а ты смотришь в одну точку и не двигаешься. Зову тебя, а у тебя никакой реакции.

– А давно? – спрашиваю подругу и чуть мотаю головой, словно это может вытряхнуть из нее все увиденное.

– Ну, мы в доме с полчаса были, а здесь уже минут двадцать пытаемся тебя растолкать, – отвечает за Вику Данил. – Правда...

– Что? – спрашиваю я и тотчас вижу ответ перед своими глазами, на улице стремительно темнеет. – Опять? – спрашиваю я у Данила, на что он кивает головой.

– Мне кто-нибудь собирается объяснить, о чем вы говорите? – вставляет свое слово Вика.

– Ты не заметила? – отвечает за нее Данил. – Мы были в доме с полчаса, вышли минут двадцать назад, это притом, что пришли мы сюда утром! А сейчас уже вечер!

– Точно. Я сразу не обратила внимания, – говорит подруга. – Как думаете, что это значит?

– Понятия не имею, – отвечаю я. – Так что там в доме? – вновь задаю вопрос, все еще пытаюсь отбросить происшедшее и понять, каким образом пять минут превратились в почти час, а час в целый день.

– Да ничего особо, – Вика, вздохнув, плюхается рядом со мной на лавку. – Вот только фотку нашли. Данил нашел. Зачем-то решили прихватить.

Вика протягивает мне фотографию, и я окончательно теряю дар речи. Черно-белое фото запечатлело девушку, которую я только что видела в фонтане. Высокая стройная в длинном платье на плечах накинут белый платок, кончики которого закреплены чуть наискосок брошкой в виде морской звезды.

– Это она, – выдыхаю я, только сейчас поняв, что задержала дыхание, пока разглядывала фото.

– Кто? – почему-то шепотом спросил Данил, также глянув на фото.

Вика и Данил переглянулись видимо думая, что я явно перегрелась на солнышке, которое, к слову, уже стремительно садилось. Заметив это, я рассказала все по порядку, о саде, который заметила когда они ушли в дом, о каменной дорожке, которая привела меня к фонтану, и о самом фонтане.

– А потом я услышала твой голос, – закончила я, оборачиваясь к Вике.

– Это знак! – попытожил парень. – Тебе показался лебедь, девушка, звезда, и стрелка. Стрелка указывала на дом, значит еще одна брошь в доме!

– Последняя, – сообщила я, вспомнив, что так и не вставила в рассказ то, что нашла еще одну брошь.

Я разжала ладонь, в которой все еще крепко сжимала «листик», и продемонстрировала друзьям брошку. Так же упомянула, каким образом она ко мне попала. Данил после этого выхватил у меня книгу и, найдя фоторафию, которую я туда впихнула, показал ее нам с Викой.

– Мы уже видели! – насмешливо сообщила очевидное подруга, после чего Данил пальцем указал на морскую звезду, что сковывала кончики платка. – Последняя! – Вика довольно улыбнулась, наконец, поняв, о чем хотел сказать парень.

– Так что Варя, хочешь или нет, зайти в дом тебе придется, – усмехнулся Данил. – И подвал, кстати, мы открыть так и не смогли.

– Ладно уж, пойдемте, – согласилась я. – Тем более, сегодня, судя по вам, макулатура ведет себя спокойно. Только скорее, а то ночи тут более чем темные.

Поднявшись с лавки, я направилась к крыльцу дома, Вика и Данил шли следом. Зайдя в дом, я увидела все тот же относительный порядок, словно не было того происшествия пару дней назад. Начав обыск с прихожей, под строгим руководством подруги и парня, я обследовала каждый угол, все ящики и даже посуду в кухне, но искомого так и не нашла.

Переворотив все книги, что нашлись в доме, я тоже ничего не обнаружила, единственное, что заметила так это то, что все книги были на русском и прятали в себе старинные повести и рассказы.

Поняв, что последнее место, где может быть вещица это подвал, мы решили еще раз попытать счастье и попробовать открыть его. Отодвинув тяжелую кровать на середину комнаты, мы втроем склонились над крышкой подвала. Ничего необычного не было, простая деревянная дверца с железным колечком служащим ручкой. Я уже даже почувствовала себя особенной и была уверена, что мне с легкостью поддастся эта дверца. Не прилагая особых усилий, я дернула за колечко, но крышка не поддавалась.

– У меня такое чувство, что она заперта изнутри, – выдал свою догадку парень. – И такое чувство, что на вертушку, я не слышу, чтобы это был замок или еще что, – изрек еще одну догадку Данил, вновь дернув дверцу.

Поднявшись с пола, он вышел из комнаты, а уже через мгновение вернулся с огромным ножом в руках. Подойдя вновь к подвалу, он просунул тонкое лезвие в щель и, к чему-то прислушиваясь, резко дернул им в сторону. Дверца поддавалась и чуть приоткрылась, но Данил сразу ее отпустил.

– Что? – спросили мы в один голос с подругой.

– Кто мог запереть подвал изнутри? – как-то насторожено спросил Данил.

Действительно, кто бы мог запереть подвал изнутри? Мы с Викой чуть отошли от подвала, недоверчиво поглядывая на дверцу, спустя пару секунд тот же маневр повторил и парень.

– Бабуля сказала, что она умерла, но тела ее так никто и не нашел, – шепотом поведала я ребятам. – Но с другой стороны, это тупость запирается в подвале, вам не кажется?

– Нам-то кажется, но она-то ведьма! – сделала вывод Вика.

– Так, стоп. Она не была ведьмой! Она была Хранителем! – громко выдала я, обиженная тем, что мне, кажется, уготована ее судьба, а я ведьмой быть не хочу.

– Но... – хотел возразить Данил.

– Хочешь сказать я тоже ведьма? – я от злости даже схватила его за ворот рубашки, что наверняка смотрелось комично, потому как я на голову ниже парня, да и в плечах довольно скромнее.

– Ладно-ладно, Хранитель, – согласился парень, поднимая руки вверх, при этом абсолютно не скрывал смеха. Что уж говорить про подругу, та уже хохотала во все горло.

– Открывай, – приказала я парню, на что тот удивленно на меня посмотрел и не сдвинулся с места. – Ты парень или кто вообще? Вот и открывай.

– М-да, – изрек в ответ Данил, но все же подошел к подвалу.

Потянув за колечко, он поднял дверцу и откинул ее на стену, из-под подполья тотчас пахнуло сыростью и непроветриваемым помещением. Подойдя ближе, я заглянула внутрь, морально готовясь увидеть обезображенный труп ведьмы, но вместо этого взгляд наткнулся на самую обычную обстановку, которую можно увидеть в любом из подвалов. Вниз вела деревянная лесенка, по которой мы и спустились. Возле лестницы был вколотен длинный гвоздь, на нем висела масляная лампа, которую сразу разжег Данил. Уже в свете мы увидели ровненькие полочки, уставленные всевозможными соленьями, скорее всего уже давно утерявшими все сроки годности.

Облазав весь подвал вдоль и поперек, ничего необычного мы не нашли. Было решено что брошки, которую мы искали тут, точно не было, поэтому больше не задерживаясь, мы вылезли обратно в дом.

– Ну, все пошли домой, – подытожила все наши поиски Вика, после того как мы вернули кровать на ее законное место. – Целый день по этой развалюхе лазаем, я уже проголодалась.

– Не возражаю, – поддержал идею Данил.

Впрочем, я тоже не возражала, тем более что после слов Вики о еде у меня сразу заняло в желудке, который требовал, чтобы ему что-нибудь дали и притом немедленно.

Обед и ужин мы ожидаемо прогуляли, а так же отъезд отца Вики, бабушка даже выговорила мне за это, но беззлобно, а как бы между делом. Отчего-то ее слова на меня всегда действуют одинаково – я сразу осознаю свою вину и моя совесть начинает кусаться. Мама вот так не умеет, ее слова моя совесть воспринимает равнодушно.

– Ребяшня, идите кушать, – послышался бабушкин голос с кухни. – Весь день где-то бегали, проголодались небось.

Вика и Данил, который почему-то пошел с нами к моей бабушке, тут же подскочили и пошли в кухню на бабушкин зов. Я же чуть задержалась, заворачивая новую брошь в ткань к остальным.

Ребята на кухне уже нажились на еду и, попеременно звеня ложками о тарелки, о чем-то говорили с бабулей. Бабушка же, внимательно слушая и иногда что-то отвечая, тоже сидела за столом, попивая горячий чай. Правда, подойдя ближе, я обнаружила, что это не чай, а кофе, в который она опускала баранки, но ненадолго и затем, громко хрустя, откусывала. Это она конечно зря – кофе на ночь.

– Теть Том, а расскажите про ведьму, – откладывая ложку, попросил Данил, внимательно глядя на бабушку.

– Да какая ж я вам тетя-то, – бабушка умильно усмехнулась и даже чуть зарделась, – уж бабушкой зовите. А про ведьму-то что рассказывать? Я ведь ее и не знала лично-то.

– Варя говорила, что вы с ней однажды общались, – затараторила Вика. – Кажется, она такая же как она. – Вика на секунду замолчала, видимо понимая, что сказала что-то не то, но тотчас объяснила. – Ну, то есть Варя такая же, как и та... ведьма, – подружка с напускной опаской взглянула на меня. – Только она ведь не ведьма была, а хранитель. Правда, мы пока не разобрались чего хранить надо. Но на пути к этому.

– Ой, ребятоньки, да не лезли бы вы в это дело-то, – бабушка сокрушенно покачала головой и, говоря все, обращалась именно ко мне. – А вдруг ведь чего, да не дай бог, – бабуля наскоро перекрестилась.

– Да вы не беспокойтесь, ничего плохого пока что не случилось и, судя по всему, что мы уже узнали, не случится, – заверил Данил.

А затем все подробно описал моей бабушке. Бабуля слушала, иногда покачивая головой, но взгляд ее постепенно менялся. Было видно, что и ее эта история заинтересовала.

– Ну, коли так, то уж вы помогите Варе-то, – произнесла бабуля, когда Данил, под не редкими комментариями Вики, все рассказал.

Во время рассказа друзей я молчала, думая лишь об одном. В подвале я слышала шорох притом очень явный, его не возможно было не услышать. Но присмотревшись к друзьям, поняла, что они ничего не заметили. Мысленно я пыталась провернуть в голове все, что увидела в подвале, но взгляд ни за что не зацеплялся, все было обычно и даже где-то стандартно. Понять откуда шел этот шорох, мне тоже не удавалось, но я почему-то четко осознала, что ребятам лучше уйти, поэтому с радостью поддержала идею Вики об обеде.

– Вот мы и помогаем, самое главное, это заставить ее все же прочесть книгу, – пожаловалась Вика и краем глаза я заметила, что моя книга сейчас у бабушки. – Мы-то не понимает ни слова, ни буквы, а она каким-то образом понимает, так что прочесть только сама сможет.

– Уж ты, матушка, постарайся, – бабушка, шурясь сквозь очки, смотрела в книгу. – Я уж, чем смогу, так помогу вам, но я вот тоже ни словечка и не понимаю ведь. Иностранный язык-то что ли?

– Ага, иностранный, только вот точно не с нашей планеты, – поддержала Вика.

– Ну, что ж, мне пора идти, – Данил поднялся из-за стола.

Поблагодарив бабушку за ужин, он вышел на крыльцо, Вика последовала за ним, видимо проводить до двери. Я же после того, как наелась до отвала бабушкиных вкусностей, растеклась лужицей по стулу. Мысль о том, чтобы наведаться в дом одной не покидала, но сейчас почему-то совсем никуда не хотелось идти. Немного обмозговав эту мысль, я решила все это отложить на завтра – возможно мне удастся смыться от ребят на пару часиков.

Глава 9

На следующее утро меня настигла капелька раскаяния о содеянном – Вику-то я позвала в гости, но вот спать на одной кровати с ней было более чем неудобно! Мало того, что она чертей во сне гоняет, при этом довольно-таки ощутимо втыкает свои острые локти в меня, так еще и как назло я забыла открыть окно. В итоге душным утром я проснулась злая, невыспанная, и в синяках. Подруга же напротив отлично выглядела и не зевала, как я, во весь рот.

После плотного завтрака и разговоров про хранителя мы отправились с ней на улицу. Не успели выйти из двора, как навстречу нам уже шел Данил, который, не успев поздороваться, предложил пойти в карьеры. Вика эту идею поддержала, а мне не куда было деваться.

– Варь, ты после вчерашнего «сада» сама не своя, ты точно нам все рассказала? – Данил скрестив ноги сел на песок и следом за ним плюхнулась Вика, так же ожидая ответа. – Я еще вчера заметил.

– Да просто думаю, что будет, когда все брошки найдем, – отмахнулась я от вопроса и села рядом с ребятами.

На мои колени тотчас приземлилась книга, и я только сейчас поняла, зачем Вика взяла ее с собой.

– Почитаешь вслух, если хотя бы понемногу будешь читать, это уже будет результат, – поддержал идею парень.

– Блии, ну почему я? – пробурчала я себе под нос, но, тем не менее, послушно открыла книгу на месте, где закончила предыдущее чтение. – Ладно, слушайте: «... Коли встретит Хранитель стража второго, то нипочем ему молва будет, верой стража он отыщет ключи да не усомнится в силах своих, да не усомнится в предназначении своем. Коли встретит Хранитель третьего стража, близка станет разгадка, только третий страж заставит увидеть то, на что закрыты глаза. Только третий страж поддержит в Хранителе чудо...»

– У меня такое чувство, что в хранителе самое главное это стражи, – озвучил свой вывод Данил. – Стражи приводят его туда, куда надо. Стражи открывают глаза. Стражи заставляют поверить. И это только здесь, а я так понял, что есть еще место, где тебе придется оказаться.

– Я тоже об этом подумала, – поддержала я Данила. – В общем, надо мне прислушиваться к стражам, – я перевернула несколько страниц, читая их поверхностно и, наконец, наткнулась на незнакомое слово, которое ранее уже мелькало в книге. – «... Много веков эффены оставались самой слабой расой в мире Небрэнга, не могли отыскать эти существа секрета сил своих, пока однажды не узрели человека. Да не прост человек оказался, мудр и храбр да с душой чистой. Так и повелось Хранителем земель звать человека откликнувшегося...». Далее опять похвалы Хранителю. – объяснила я друзьям свое молчание, а сама тем временем искала новые знания о, так называемых, эффенах. – «... Мир Небрэнг магически соткан, чудеса да волшебство вот сила жителей. А сила сия многогранна бывает, кабы не души живые существ, не жить миру этому. А посему и Хранитель должен душой отличаться от народа своего родного...». Потом опять о Хранителе, – замолчала я и хотела продолжить поиски, но мне помешали. Данил выхватил книгу из моих рук и, вернувшись в начало, отдал обратно.

– Читай все подряд, а не отрывки, – пояснил он на мой молчаливый вопрос. – Если ты будешь читать только то, что считаешь нужным, то можешь упустить что-то важное. И напомним последний ключ мы так и не нашли, и он может быть где угодно, так что возможно в книге об этом говорится.

– Возможно, – не стала я возражать. – Но сегодня я уже устала, так что оставим до завтра.

Я захлопнула книгу и бросила на песок рядом с собой, неаккуратно отлетев в сторону, наткнувшись на что-то в песке, она раскрылась. Я потянулась, чтобы закрыть ее, но не успела, книга на глазах словно стаяла, лишь отпечаток остался на песке там, где она лежала.

– Что за? – тотчас поднял панику Данил, вскакивая с песка и подходя ближе к месту исчезновения книги.

– Ну, здорово, Варя, – Вика с недовольным выражением похлопала мне в ладоши. – Ты как всегда на «высоте»!

– Я не виновата, – сразу заверила я друзей, хотя это было глупостью. – И вообще, чего переполошились, я же сказала, почитаю завтра, может она домой исчезла.

– Или обиделась! – задумчиво выдвинула версию Вика.

– Вполне может быть, – поддержал идею Данил.

– Я вот про стражей подробно читала, что-то не припомню, чтобы они занудами были, – задумчиво проговорила я и тотчас сорвалась с места, прыгая на песчаную горку карьера и скатываясь с нее с огромной охапкой песка. – Блии, здорово-то как, а вы тут про ерунду всякую! – крикнула я друзьям, распластавшись у подножия своеобразной горки и смотря вверх на Вику и Данила. – У нас целый месяц впереди успеем еще разобраться, а то все переделаем за пару дней, и потом нечем заняться будет, – все так же кричала я друзьям, пытаясь не обращать внимания на их хмурость.

Уговорить получилось – две зануды, в лице Вики и Данила, переглянувшись, тоже спрыгнули с горки, скатываясь вниз ко мне, при этом заваливая меня песком.

Когда воздух подстыл от дневной жары, и пачкаться в песке надоело, мы отправились на речку. Проведя весь день на улице, я совершенно не заметила, как он пролетел. Теперь я отчетливо понимала мамины слова о том, что в детстве она постоянно была на улице. Единственное, я никак не могла определиться чего больше хочется – кушать или все же смыть песок, но это были мелочи в сравнении с тем, что таких веселых дней в моей жизни еще не было.

Вопреки моим ожиданиям мы были не единственными вечерними купальщиками. Порой встречались даже целые семьи, на наш вопрос чего это все повылазили, Данил ответил просто:

– Они балду не пинают весь день, сначала на работе потом в огороде, вот только вечером и получается на речку сходить.

– Я, кстати, думала, что мы тоже на речку идем, – жалобно проскулила подруга, безнадежно пытаясь отряхнуть песок с одежды. – У меня даже на зубах песок.

– Не у тебя одной, – поддержала я подругу.

– Чуть подальше пойдем. Малышня здесь всю воду взбаламутила у берега, так что песок точно не смыть, – обрадовал нас Данил.

Когда мы проходили по берегу реки, я опять заметила, что местные жители неодобрительно косятся на нас, но, тем не менее, все молчали. Видимо Данил сказал правду о слухах и все действительно верят, что я никто иная, как новая ведьма. Ну, буду радоваться тому, что с вилами за мной ни кто не бежит и на костре жечь не собирается.

Идти пришлось не так уж и долго, как ожидалось. Сразу за основным местом купания, как назвал это Данил, начиналась небольшая полянка с высокой травой, а за ней и вовсе пролесок. Судя по хорошо вытоптанной тропинке, мы не единственные, кто сюда наведывается. Пролесок был на небольшой возвышенности, но в одном месте берег сильно изгибался и вот в этом-то изгибе был наш финиш.

С одной стороны «изгиба» выступали мощные корни дерева, на которые Данил скинул одежду. Проводя взглядом парня, что с разбегу нырнул в воду, мы с подругой вспомнили одно пренеприятнейшее обстоятельство – купальники-то мы не одели. Повздохав, решили купаться прямо в одежде, тем более что она все равно подлежит основательной стирке, так что пока замочим.

Подойдя ближе к воде, я коснулась ее голой стопой, вода оказалась довольно теплой, поэтому, не раздумывая, я зашагала в глубину, уже предчувствуя, как противно приклеятся ко мне шорты и майка. Зайти я успела лишь по колено, остановиться заставил тот факт, что булькающих в воде шагов подруги за собой я не слышала.

Обернувшись, увидела, что Вика карабкается вверх, а присмотревшись внимательнее, увидела привязанную к дереву тарзанку.

– Могла бы хоть проверить дно, прежде чем прыгать, – крикнула я подруге, но та уже не слушала, а со скоростью летела в воду.

– А-а-а-а-а! Холодно блиии! – голова подруги показалась над водой и поплыла ко мне. – Афигеть!!! У берега теплая, а здесь как в морозилке.

– Вообще-то, в морозилке лед, – усмехнулся Данил, так же подплывая к берегу. – А там, – он кивнул в то место, куда нырнула подруга, – просто ключи.

– Ключи, – повторила я шепотом, но, тем не менее, меня оба услышали. – Такое чувство, что «сказка» просто таки преследует меня.

Зайдя по пояс в воду, я пыталась смыть с себя налипший песок. Правда, намочив волосы, пожалела об этом, теперь он в них засел прочнее.

– Может, ты уже нырнешь? Быстрее вымоется, – посоветовал Данил, все это время стоящий у меня над душой и явно с удовольствием разглядывая, как я тут мучаюсь.

– Нет, – коротко бросаю ему, продолжая смывать с себя песок.

– Она у нас к водоплавающим не относится, – будничным голосом сообщает Вика.

– Не умеешь плавать? – искренне удивляется парень, после чего хватает меня на руки и бросает вглубь.

Кто бы знал, как же я его ненавижу. Только уйдя под воду, мне стало жутко страшно, нос тотчас защипало от попавшей в него воды, глаза было больно, потому что я открыла их, пытаюсь понять, где вообще верх и где воздух. Перестала барахтаться только, когда чьи-то руки крепко ухватили меня и потянули из воды.

– Действительно не умеет, – усмехнулся Данил, держа меня на руках и вынося из воды.

Только когда мои ноги коснулись такой любимой земли, моя злость на парня вырвалась без предупреждения. Колотя его кулаками и понимая, что ему от этих тычков ни холодно, ни жарко, я добавляла еще и словесных оплеух. В конец вымотавшись, я схватила подругу, наблюдающую за этой сценой, за руку и потащила в сторону дома.

– Видеть тебя больше не желаю! – крикнула я парню, не оборачиваясь.

– До завтра, – крикнула парню, вслед за мной, Вика, но я даже не обратила на это внимания.

Придя к дому, я сразу отправилась в баню, дабы смыть окончательно песок, а также пообещала себе, что больше в карьеры ни ногой. Когда я вернулась в дом, Вика, уже переодетая в сухое, сидела на кухне и пила чай, разговаривая о чем-то с бабулей. Пройдя мимо них в спальную комнату, я выудила из-под подушки пижаму и переоделась в нее.

Еще проснувшись утром и почувствовав себя разбитой от «неудобной» ночи, я решила, что спать нам с Викторией будет удобнее на чердаке. Если разложить там диван, то будет гораздо шире, чем кровать в спальне и разговорами мы бабуле не будем мешать.

Несколько раз сбежав туда-сюда-обратно, я таки перетаскала на чердак матрас, подушки, одеяла и постельное белье. Попутно открыла окно на чердаке, чтобы нагретый за день воздух выветрился, и спать было не жарко. За всеми моими похождениями бабушка и подруга наблюдали только краем глаза, когда я пробежала с очередной охапкой белья мимо них.

Быстро справившись с новым спальным местом, я спустилась вниз, присоединяясь к вечернему чаепитию. Правда, когда я пришла, бабушка пожелала нам спокойной ночи и скрылась в спальне, а Вика уже допила чай. Но все равно составила мне компанию, лениво жуя пирожок и наблюдая за тем, как я размешиваю сахар в чашке.

– Чо эт ты кофе на ночь пьешь? – лениво поинтересовалась подруга.

– Просто кофе хочу, – отмахнулась я. – Если хочешь, иди спать.

– Не, я тебя подожду.

Выпив кофе буквально залпом, я вымыла чашку и, растолкав подругу, которая, кажется, решила поспать на кухне за столом, отправилась на чердак. Затолкав Вику спать у стенки, сама легла с краю.

Еще когда мы катались на песчаной горке, вспомнилась мысль о том, что нужно наведаваться в дом хранителя в одиночку. Но сделать это получится только ночью, потому как ни подруга ни Данил не отстанут от меня ни на шаг. Поэтому с напускной леню я отвечала на редкие Викины вопросы, всем видом показывая, что я засыпаю. Впрочем, и подругу надолго не хватило – через несколько минут она уже крепко спала, иногда смешно посапывая.

Чуть толкнув ее и не увидев ни какой реакции, я поднялась с дивана и, захватив с собой вещи и фонарик, которые принесла вместе со всем бельем, спустилась с чердака. Тут же на террасе переодев пижаму и бросив ее на стул, я тихо пробралась к выходу из дома. В доме тоже было тихо, значит, и бабуля уже уснула.

На улице было очень темно и в этот раз, я порадовалась тому факту, что на улицах деревни не было ни одного фонаря, благодаря этому мне гораздо легче остаться незамеченной. Подойдя к дому ведьмы, я решила вновь перелезть через забор, а не привлекать внимание скрипучей калиткой.

Только зайдя в сам дом, я включила фонарик, освещая себе путь. Закрыв ладошкой фонарик, я задернула в комнате штору, что была наполовину приоткрыта. После этого собрав все силы, попыталась сдвинуть тяжелую старинную кровать, казалось в этот раз она была еще тяжелее, чем в прошлый.

Справившись с ней, я дернула крышку подвала, которая вновь оказалась запертой. Сходя на кухню за ножом, я попутно прихватила там масляную лампу, уже в комнате разожгла ее и только после этого открыла вертушку на подполье. Масляную лампу я оставила у входа в подвал, а с собой взяла фонарик.

– Эй, есть кто? – спросила я на всякий случай, не отходя далеко от лестницы. – Я слышала тебя днем, – говорю шепотом и тотчас слышу шорох в углу подвала, там, где стоял небольшой деревянный ящик.

Днем я этого ящика не видела, поэтому решила проверить что там.

– Слышишь? Я не обижу тебя, – видимо вся эта сказка завладела моим разумом, потому как я ни минуты не сомневалась, что это не какая-нибудь мышь, а именно живое разумное существо.

Ответа не было, вместо него я вновь услышала шорох все из того же угла. Подойдя ближе к ящичку, я скинула с него крышку, но, только увидев, что там кто-то шевелится, отскочила в сторону.

– Эй. Ты кто? – спросила я, вновь подходя и заглядывая внутрь ящичка.

– Нору, – существо выползло из-под ткани, в которую пряталось и взглянуло на меня, чуть шурясь от света фонарика.

Глава 10

Таких существ я не видела ни в одной сказке. Маленькое существо было сантиметров десять росту, телосложение очень похоже на человеческое в миниатюре, голова была чуть крупнее, чем предполагалась для такого тельца, ушки были вытянутой формы, чуть заострились, а заканчивались пушистыми разноцветными кисточками. Носик был больше похож на кошачий, глаза занимали почти половину лица и притягивали внимание своим необычным цветом. За спиной у него прятались четыре разноцветных крылышка, которыми он чуть подрагивал. Одет малыш был в бирюзовую рубашку и серые штанишки, когда-то это все было новым и выглядело красиво, а сейчас же все было потерто, а местами сильно запачкано, а на одной из коленок и вовсе была дыра.

– А меня Варя зовут. Варвара, – представилась я существу и протянула ему руку.

Существо с опаской на меня глянуло, но все же ухватило за руку.

– Нору, какой же ты не послушный, – послышался еще один голос и из-под той же ткани вылез еще один такой же человек, только был он сантиметров на пять выше и много старше, это выдавали его седые волосы, седая борода и такие же седые кисточки на ушах. – Она же еще не хранительница, а ты вон за руку ее хватаешь, – старичок отряхнул безнадежно запачканную одежду и хмуро взглянул на первого человека.

– Но дядя Лер, ей ведь уже три ключа открылись, – возмутился Нору.

– Это ничего не значит. А вот четвертый может и не открыться, а она нас с тобой уже видела. Такого, мой милый племянник, быть не должно, – второй нахмурился и изобразил задумчивость.

– А вы...

– Эффены, – перебил мой вопрос ответом Нору. – Мы с дядей остались здесь, когда Алевтина пропала. Спустя время поняли, что не вернется она больше. Не зря говорила, что недолго ей осталось, да еще сказала, что ее новый хранитель заменит и появится он в этом же доме. Вот мы с дядей и ждали, вроде как служба у нас здесь, – видимо второму окончательно надоело, что племянник рассказывает все подряд, потому как он сначала отвесил тому подзатыльник, а потом и вовсе закрыл рот ладошкой.

– В общем, просто вернуться не можете, – сделала я вывод всему сказанному. – Я ищу последний ключ. Уверена, найду его и тогда, вы сможете вернуться домой, ведь то, что вы живете в моем мире в подвале нежилого дома это не нормально, тем более дом ветхий и развалиться может в любую минуту.

– Не развалится, – заверил меня старший эффен. – Коли ты настоящий хранитель, то есть у тебя силы, а значит и дом вскоре в порядке будет. Люди-то не любили Алевтину, все ведьмой называли, а после того как она пропала, забирались в дом да громили все. Но дом-то силушку ее помнит, сам прибирает все, а в последнее время ослаб он, – сокрушенно пожаловался Лер.

– Ее и сейчас помнят все и не любят, – подтвердила я слова человека. – Боятся ее. А когда я впервые появилась в доме несколько дней назад, что это было за представление с книгами?

– Проверка, – гордо сообщил Лер.

– Мы просто испугались, что кто-то опять пришел рушить все, вот и устроили тут, – проговорился Нору, за что тотчас получил еще один подзатыльник.

– А книга, которая попала ко мне? – спросила я, протягивая руку и забирая Нору подальше от старика.

– Она сама выбрала тебя, правда мы не сразу это заметили, – поведал Нору, устраиваясь у меня на плече и держась крохотными пальчиками за мое ухо.

– Ты ее прочла? – хмуро спросил старик, недовольно поглядывая на племянника.

– Не успела, – призналась я. – Сегодня она исчезла. Прочсть я успела лишь немного.

– Ты обидела ее! – вскрикнули оба человечка в один голос.

– Книга, она не обычная, – чуть спокойнее продолжил Лер. – У ней и душа имеется, волшебна сотканная. Обидевшись на хозяина, она исчезает в такое же волшебное место. Вот и думай теперь, где тебе ее искать.

– В саду? – спросила я, вспомнив волшебное место, в котором была днем.

– Возможно и там, – согласился Лер. – Ну, а сейчас ступай отсюда, да страж слушайся, они ведь плохого не посоветуют, – произнес Лер и, потоптавшись на месте, споро нырнул под ткань.

– В этот раз все по-другому, – зашептал Нору, когда дядя спрятался под тканью. – Обычно стражи не знаю о том, кем являются для хранителя. Они помогают как бы между делом, особо и не задумываясь. А твои стражи иные, ты им сильно доверяешь и рассказываешь все, и я чувствую, что они очень сильно хотят помочь тебе. Я почувствовал это сегодня, когда вы спустились сюда.

– Нору дверь защелкни, а то ходят тут... – сонно пробурчал старик из-под ткани и издал тихий храпок.

– Хорошо дядя Лер, – ответил человечек, но вновь принялся шептать мне. – В Небрэнге сейчас плохо все. Точнее плохо было, когда мы в последний раз там были. И было все хуже. Это уж мы потом с дядей пошли проведать хранителя, да и застряли здесь. Не сможем вернуться, ворота закрыты, а открыть их только хранитель может, – мальчишка тяжело вздохнул, а затем тихо всхлипнул. – Я даже не знаю, что с моими родителями, и они не знают, что со мной. Я хочу вернуться домой и очень боюсь узнать, что же там. Наверное, половина эффенов давно в спячке от недостатка сил.

– Не бойся, – я погладила мальчишку по голове. – Я помогу вам и сделаю все, что в моих силах и друзья мои помогут. Ведь они в первую очередь друзья и только потом стражи.

– Постарайся, пожалуйста, – Нору спрыгнул с моего плеча и уже с пола смотрел на меня. – Мы с дядей поможем тебе и сделаем все, что в наших силах.

– Нору, непослушный мальчишка, быстро возвращайся! – из ящика послышался ворчливый голос Лера, после чего малыш, помахав мне рукой, юркнул в ящик и закрыл крышку.

Не задерживаясь больше, я вылезла из подвала и, закрыв дверцу, передвинула на место кровать. Масляную лампу я затушила и оставила на столе в комнате. Выбравшись на улицу, заметила, что стало светлее, словно я была в доме не полчаса, как предполагалось, а часа четыре не меньше. Подумалось, что надо было узнать у эффенов, куда же пропадает мое время, когда я в доме, но возвращаться и мешать им, я не стала.

Первым делом я обошла дом, подходя к лавочке и садясь на нее. Пристально глядя, на яблони и ягодные кусты, я ожидала, что мне вновь покажется сад, но ничего не произошло. Решив попытать счастья позже, я направилась к бабушке, тем более светало довольно активно, а мне не хотелось быть замеченной.

Пробираясь на цыпочках в дом, чтобы не наделать лишнего шума, я поняла, что зря все это делала. Вика сидела на диване, сложив руки на груди, и недовольно на меня смотрела.

– Ну и где тебя носит? – буркнула она, когда я появилась в дверях.

– Ходила в «дом», – выдохнула я, поняв, что врать не имеет смысла, она и так и обо всем догадалась. Да и куда мне еще идти в этой темной деревне?

– И что там? – все таким же недовольным голосом произнесла она. – Только не говори что ничего? Уж слишком долго тебя не было.

Завалившись на диван, игнорируя взгляд Вики, я устроилась удобнее и только после этого принялась в подробностях описывать ей все, что произошло в доме. Про то, что Вика вроде как на меня злилась она сразу же забыла, услышав, кого я там встретила. Подруга даже порывалась тоже наведаться в гости к загадочным существам, но я ее остановила, напомнив, что все же

ночь и они спят, так что лучше сделать это завтра. На этом успокоившись, Вика завалилась на диван рядом со мной, сказав, что это даже лучше потому, что она тоже хочет спать.

– Ну, долго ты еще будешь дрыхнуть? – услышала я сквозь еще сковывающий сон, а потом почувствовала, что воздух исчез, ровно так же как и прошлым утром.

– Что за методы, блиии! – возмутилась я, открывая глаза и отталкивая руки подруги от своего лица.

– По-другому ты не просыпаешься! А я, между прочим, уже два часа тут в одиночестве сижу, смотрю на твою спящую физиономию.

– Ну, так иди вниз, там бабуля, – посоветовала я подруге, отвернувшись от нее и плотнее заворачиваясь в одеяло.

– Она ушла. Что-то у них там случилось, и проводят какое-то собрание, в общем, она тоже пошла туда, – продолжала канючить Вика, при этом тормоша меня. – Ну, вставай, ты же все равно уже проснулась.

– Блиии, Вика! – уже с пола возмущалась я, потому как подруга столкнула меня с дивана. – Ты вообще... вредина ё-моё!

– Ага-ага, – покивала мне подруга. – Ну, а если ты слезла с дивана, то пошли уже чего-нибудь поедим, – подруга подскочила со своего места и, отобрав у меня одеяло, направилась вниз.

– Вообще-то, ты меня с него столкнула! – возмутилась я, но подруга уже не слышала, видимо все ее мысли продались вкусному завтраку и она, скорее всего, была уже в кухне.

Пришлось подниматься с пола и идти за подругой, зная ее, точно могу утверждать, что она не отстанет, пока не добьется своего и ее вовсе не волнует то, что я почти не спала этой ночью.

– А почему бы нам не устроить пикник?! – заявила Вика, активно жуя булочку с изюмом. – Тут и речка рядом и природа, ну просто грех не воспользоваться.

– Ну да, можно, – согласилась я с Викой, вяло ковыряясь в тарелке с картошкой. – Что-то у меня аппетита нет.

– Странно, – проговорила Вика, разглядывая булочку с разных сторон, явно намечая место следующего укуса. – У меня вот аппетит отличный, даже подумываю, что когда домой вернусь, придется худеть.

Я скептически хмыкнула на слова подруги, ведь при своем зверском аппетите и поедании всего, что не приколочено, она остается худющей.

Сообщив Вике, что пошла переодеться, я вышла из кухни. Сегодня я решила на всякий случай надеть купальник, раз уж собираемся на пикник к речке, то он точно может пригодиться. Поверх я надела футболку ярко красного цвета с сильно вытянутым воротом и небрежно подрезанными рукавами, и малиновые шорты.

Когда я вернулась на кухню, обнаружила подругу, которая с пресерьезнейшим видом обследовала холодильник.

– Я тут кое-что взяла с собой, – заявила она, указывая на стол.

Ну да кое-что! Я бы назвала это завалом всевозможных продуктов питания, словно в путешествие на пару недель собираемся, а не посидеть у речки и полюбоваться на природу.

– Не многовато? – поинтересовалась я. – Вик, банка тушенки-то зачем?

– Еды много не бывает! – философски заметила подруга и, отобрав у меня тушенку, вновь пихнула ее в приличную кучку съедобностей на столе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.